

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА

ДУРАШКА
В СТОЛИЧНОЙ
АКАДЕМИИ

18+

Виктория Свободина

Дурашка в столичной академии

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Свободина В.

Дурашка в столичной академии / В. Свободина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Родиться в хорошей состоятельной семье - значит быть скованной условностями и правилами. А если ты еще к тому же очаровательная блондинка с большими наивными голубыми глазами - окружающие будут опекать тебя, холить, лелеять словно куколку и нежный оранжерейный цветок, тебя не подготовят к реальной жизни, потому что тебе это просто не понадобится - все могут сделать слуги, а об остальных мелочах позаботится жених, которому ты уже давно отдана. Но что если ты далеко не самый сильный, но все-таки очень талантливый маг и тебя уже очень ждут в столичной академии магии?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

– Ну куда ты поедешь, дурашка? – говорила моя мама, утирая слезы. Мама в принципе любит драматизировать.

– Никуда я тебя не отпущу. Дурочка ты моя, – ласково шептал жених, глядя меня по голове, и в очередной раз пытался поцеловать. Я уворачивалась. Уж очень мне не понравилось это дело. Что хорошего? Поцелуи слюнявые, жених постоянно стремится засунуть язык мне в рот, заодно и полапать. Нет, он у меня хороший, завидный – красивый и богатый наследник, сын мэра нашего городка, многие кумушки ядом теперь исходят. Я из семьи не особо богатой. Во всяком случае, по сравнению с семьей жениха. Папа держит небольшую лавку со всякой хозяйственной мелочью.

– Я запрещаю, – сказал свое веское слово папа. – У тебя ветер в голове гуляет. Вечно витаешь где-то в облаках. Двух слов внятно сказать не можешь. В столицу она, видите ли, собралась. Тебя там обманут, разведут, совратят. Домой прибежишь, слезами заливаясь, а жениху опороченная уже и не нужна будешь.

Столица у папы всегда ассоциировалась с развратом и обманом, как-то туда по молодости неудачно съездил.

– Дура! – заявила мне младшая сестренка. – Пока ты в своих академиях будешь, жениха твоего уведут. Думаешь, он тебя ждать будет? Тоже мне, нашлась принцесса. Таких, как он, ловить надо и скорее под венец тащить, пока согласен.

– Дуреха, – злорадно шептались соседи и якобы сочувствующе качали головами, жадно внимания причитаниям моей словоохотливой мамочки.

– Сами они все дураки! – запальчиво произнес мой дед, единственный в семье маг, от которого я, собственно, и унаследовала свой дар, а потом отдал мне последние крохи своих сбережений (на достойные похороны), купил мне билет на поезд и помог втайне от родни, да и всего нашего городка, сесть ночью на этот самый поезд и уехать в столицу. Если бы не дедушка, вряд ли я бы уже решилась, всегда была домашним, послушным ребенком, да и никто бы мне не дал проявить характер, скорее заперли бы до того момента, когда надо будет идти к алтарю.

Ничего, жених подождет, а не станет ждать – значит, не так уж и любит. Такой шанс выпадает редко: мне, вчерашней скромной студентке-отличнице, предложили место преподавателя в самом престижном вузе нашей страны, тогда как в родном городке даже и не собирались ничего подобного предлагать. Я выслала резюме во многие учебные заведения, а ответили согласием только в одном, но каком, еще и сходу предложив отличные условия, правда, не на постоянную работу, а временно подменить старого преподавателя, который лег в больницу. Всего несколько месяцев, наверное, удастся поработать, зато получу бесценный опыт и пойму, нужно ли мне все, к чему я раньше стремилась, или лучше послушать, наконец, родственников, выйти замуж и рожать детишек.

Почти трое суток на поезде. Будучи домашней девочкой, за пределы родного городка выезжала редко и недалеко, да еще и всегда при дуэнье, а после восемнадцати и вовсе с двумя дамами сопровождения, следящими за моей нравственностью и пристойным поведением. Дам этих пристроил ко мне мой очень ревнивый жених. Теперь ощущаю себя настоящей бунтаркой. Путешествие на поезде – целое приключение. Дорога не показалось утомительной совершенно, ибо в моей душе горит энтузиазм.

Правда, поначалу было страшно. Незнакомые попутчики, мужчины по соседству. Хотя я ехала в женском вагоне. Приняли меня хорошо, в купе моей попутчицей оказалась пожилая благородная кирина, с которой и нашлось, о чем побеседовать, и ехать совершенно не страшно. Кирина взяла меня под свое крыло, по приезде в столицу еще и предложив на первое время

остановиться в ее доме, но я отказалась. В столичной академии мне пообещали предоставить комнату в преподавательском крыле.

По прибытии, стоя на перроне столичного вокзала, растерялась. Столько людей, все куда-то мчатся. Растерялась, но, подхватив свои сумки, двинулась, предположительно, к выходу. Ничего, я справлюсь, я не дурашка, как думают многие в моем городке, или точнее хотят думать. Главное только найти извозчика, и сразу в безопасную академию, оттуда меня уже ни родители не достанут, ни даже жених.

Уже когда почти вышла с вокзала, на меня налетел неприятного вида мужчина, чуть не сбил с ног, даже не извинился и сразу убежал. Так неприятно! Зато извозчиков нашла быстро, повозок возле выхода оказалось просто невиданное множество, а сами извозчики налетели на меня, словно коршуны на добычу, наперебой предлагая свои услуги. Очень и очень дорогие услуги.

Выбрав одного с виду наиболее внушающего доверие мужчину, позволила проводить себя до повозки и усадить на сидение со всеми почестями. Вот только сев, обнаружила, что сумочка моя открыта, и в ней нет самого главного – моего кошелька. Чувствую, как к глазам подступают слезы. Там же были почти все подаренные мне дедушкины сбережения.

Немного денег, конечно, еще есть. Проверила последние сбережения, прижав руку к сердцу. Чувствую успокаивающий хруст спрятанных в бюстгальтер бумажек. Но обидно ужасно. Того, что осталось из денег, в такой дорогой столице мне хватит ненадолго, одна надежда на то, что мне сразу выплатят аванс.

Настроение испорчено. Больше не смотрю по сторонам, удивляясь красотам столицы. Сначала одна слезинка, затем вторая и третья потекли по щекам, вскоре превратившись в настоящие ручьи. Зря я, наверное, сюда приехала. Все правильно мне родные говорили. Даже за кошельком не смогла уследить.

– Ох, кири, что с вами? Почему вы плачете?

От искреннего сочувствия в голосе извозчика я заплакала еще горше, тот даже съехал к обочине и остановился.

– Кири? Что-то болит? Или обидел, может, кто?

То, что доверять незнакомым людям нельзя, особенно мужчинам, я помню и знаю, но все равно призналась, потому как сам извозчик и его сочувствующий голос напомнили мне дедушку:

– У меня кошелек пропал. Я думаю, что украли. Там были почти все мои накопления.

– Ох, бедненькая!

Когда я оказалась у ворот академии, слезы уже давно высохли. Извозчик, как мог, на словах меня утешил, покатав по центру города, показав достопримечательности, провел инструктаж, как нужно себя вести молоденькой неопытной кири, оказавшейся в столице впервые, денег за поездку не взял, еще и под конец купил мне у уличного торговца леденец.

– Вот вам, кири, держите и не плачьте больше. Деньги – дело наживное. В столице вам может выпасть еще немало испытаний, главное, не падать духом и не забывать о чести.

– Спасибо! – искренне поблагодарила растроганная я.

– Ничего, у самого внука подрастает, время быстро летит, скоро сама захочет выпорхнуть в большой мир, никакой родительский надзор не удержит.

– Могу я все-таки вам заплатить?

– Обижаете, кири.

Извозчик уехал. А я так и осталась стоять возле ворот академии. В одной руке держу ручку чемодана на колесиках, в другой цветной леденец, который не знаю, куда деть. Выбросить неудобно, придется есть. Извозчик вернул мне веру в себя и в людей, хотя, кажется, он подумал, что я молоденькая абитуриентка, ну в крайнем случае зеленая первокурсница, поскольку сейчас не начало учебного года. Да, взрослой женщиной я точно не выгляжу, да еще

и внешность мне досталась очень, скажем так, милая и нежная. Блондинка, глаза большие, голубые. Я бы даже сказала, что настолько большие, что кажутся вечно удивленными и жутко наивными, словно у младенца. Кукольное личико, складная миниатюрная фигура. Из-за внешности ко мне всегда и все относились, как... ну, как к милой дурашке, которую нужно холить, лелеять, одевать в милые платьица и не нагружать прелестную белокурую головку умными мыслями. Тяжелое у меня было детство, да.

Зажав в зубах леденец, решительно двинулась вперед. Трудности возникли уже на входе.

– Кири, вас нет в списках студентов, – сурово произнес охранник, сверившись со своими записями.

– Меня там и не должно быть, я же сказала, я новый преподаватель. Меня ожидает ректор, разве вам не передали?

Охранник смерил меня долгим недоверчивым взглядом, особо остановившись на леденце в моих руках, но все-таки еще раз просмотрел что-то в своем столе, а потом, кинув на меня на этот раз изумленный взгляд, произнес:

– Проходите, кири Амалета Скаэлс.

– Спасибо!

С облегчением сделала шаг на территорию академии. Теперь, если, конечно, ректор меня не выгонит после первого же собеседования (а шанс есть, поскольку вживую меня он не видел), жених и родители меня отсюда не смогут забрать. На время работы в академии я неприкасаема.

Увы, но с охраной трудности оказались не последними. Наверное, не стоило, вопреки всем указаниям извозчика, идти по дорожке, вертя головой из стороны в сторону, но уж очень красиво в столичной академии. Все здания белоснежного цвета, такие воздушные, изящные. Невероятно красивый ухоженный парк с мощными старыми величественными деревьями. Ажурные белые скамейки вдоль дороги. Большинство скамеек занимают шумные веселые студенты. Атмосфера очень приятная. Иду неспешно, торопиться мне пока особо некуда, хочется насладиться атмосферой этого места, величественной столичной академией, обителью знаний, магии, красоты и древности. Засмотревшись на украшающие черепичную крышу статуи горгулий, которые, как мне кажется, несколько не к месту в общем архитектурном ансамбле, неожиданно в кого-то врезалась.

– Ох, простите, – произношу я, возвращая взгляд с небес на землю, и в изумлении открываю рот. Передо мной настоящий дракон. Высокий рост, длинные остrokонечные уши, глаза цвета золота с сияющей каймой вокруг радужки. Не перепутаешь, хоть вживую представителя драконьей расы я вижу впервые. Драконы редко бывают на материке, предпочитая свои острова, и о них известно крайне мало. Во мне тут же заговорил научный интерес. Данный экземпляр мужского пола, густые каштановые волосы, черты лица довольно резкие, особь молодая, половозрелая. В данный момент в ипостаси человека. Несмотря на внешнюю схожесть, за людей я драконов не считаю и всегда сильно спорила по этому вопросу со своим научным руководителем. Да, драконы разумны, но второе их человеческое обличье – это скорее маскировка, мимикрия под окружающую среду. Довольно плохая маскировка.

Мужская драконья особь внимательно и медленно оглядела меня с ног до головы и нагло произнесла:

– Не прощу.

Крайне удивилась.

– Почему?

В это время меня стали обступать молодые люди и девушки. Судя по форме одежды, это студенты. Слышится веселый смех. Судя по всему, это друзья встреченного мной дракона. Все верно. Судя по имеющейся информации, драконы – существа стайные. Только среди окружающих я пока больше не вижу драконов, но, видимо, для «стаи» и люди в данных условиях сойдут. Надо написать письмо учителю с этим наблюдением, ему будет интересно.

– Потому что надо смотреть по сторонам, первогодка.

Какой грубый тон!

– Почему вы думаете, что я первогодка?

– Это сразу видно. Зеленая совсем, молоденькая. Еще с вещами. Правда, сейчас далеко не начало семестра. Переводом или опоздала? Впрочем, мне без разницы. Поцелуй в качестве штрафа, и иди.

Ничего не понимаю.

– Какой поцелуй?

– В щеку не подойдет. Иди сюда, блондиночка, сейчас покажу, какой.

Парни вокруг загоготали, девушки с ними не смеются, но ухмыляются противно. Вопреки своему же приказу, дракон шагнул ко мне сам. Фу! Я не собираюсь со всякими рептилоидными целоваться. Шагнула назад.

– Извините, молодой человек, но целоваться с вами я никак не могу. Тороплюсь. Ну и много иных причин есть. Лучше подскажите, где здесь вход в административный корпус?

– Что неясного? – так и не представившийся дракон раздраженно сверкнул глазами. – Пока не будет поцелуя, никуда не пойдешь.

– Целоваться со всеми, с кем неудачно столкнулся, негигиенично, знаете ли. Можно и заразу подхватить. И дайте, наконец, пройти. Я преподаватель.

Новый взрыв хохота. Что смешного?

– Ты себя в зеркало видела? – небрежно произносит дракон. – Малолетка с леденцом. Врать сначала научись.

Взглянула на свой леденец. Представила, как смотрюсь со стороны. Эх, покраситься в черный, что ли? И магией морщины себе навести, правда, не знаю, есть ли такая услуга в косметических салонах.

Дракон сделал решительный шаг в мою сторону. Видимо, действительно поцеловать хочет. Что же делать?! Паникую. Моя магия против столь сильного существа с немереным магическим потенциалом ничего не даст. Кричать? Сопротивляться? Атаковать? Я думаю, поможет слабо, да и первый день начинать с такого громкого скандала очень не хочется. Остается надеяться только на внешность и природное обаяние.

Распахнула пошире глаза и широко, обезоруживающе улыбнулась противнику. Улыбка и взгляд давно отработаны, они трогательны, наивны. Я знаю, как это действует на окружающих. Особенно в детстве действовало. Сейчас тоже, конечно, работает, но больше на мужчин.

– Извините меня, пожалуйста, благородный эр. Я здесь первый день. Растерялась и потерялась, – добавила в голос дрожи, словно готова расплакаться. – Эр, я простая девушка, пожалуйста, не обижайте. Вы такой мужественный, красивый, благородный дракон. Я всегда так восхищалась драконами, мне рассказывали, что это самые величественные, добрые и смелые существа на свете.

И прямой взгляд на дракона – проникновенный, наивный, искренний. Я так стараюсь, войдя в образ, что сейчас даже слезу пущу. На удивление, дракон не дрогнул. Ящерица бездушная! На лице рептилии заиграла циничная усмешка, взгляд жесткий. Хорошо хоть его окружение не такой мощной закалки.

– Рэйген, ну хватит. В самом деле. Первогодок доставать – не наш уровень, – это к дракону подошел, по всей видимости, приятель и дружески хлопнул моего противника по плечу. Потом этот же студент вполне мирно обратился ко мне. – Ну, в какой корпус тебе, кири? Проводим.

– Спасибо! Мне в администрацию, – теперь усиленно улыбаюсь своему спасителю, выливая на него все свое обаяние, тот в ответ довольно и гордо улыбается.

Дракон бесится, ну а я улыбаюсь еще сильнее, глядя на его друга как на своего единственного спасителя, свой свет в оконце. Нельзя, конечно, переборщить с восторгом и надеж-

дой во взоре, а то еще потом будет что-то требовать за свою помощь. Нет-нет. Мой защитник должен быть бескорыстным.

– Я проведу, – с готовностью отвечает мне парень. – Давай помогу с чемоданом.

– Нет! Она никуда не пойдет, пока не выполнит мое условие, – не хочет уступать настырный дракон.

– Шутка затянулась, Рэйген. Ты же сам видишь, она мелкая еще совсем, напуганная, невинная, это не твои обычные подружки, которые тебе не то что поцелуются сходу, но еще много чего сделают.

– Я не шутил, – цедит дракон и делает шаг ко мне, его друг тут же заступает ему дорогу. – Бьерн, ты понимаешь, что ты сейчас делаешь?

– Да, понимаю, – мой защитник, названный Бьерном, предупреждающе выставил вперед руку, и в ней засветилось синим заклинание. – Не подходи к ней.

Ого! Судя по количеству и характеру силовых линий, а также частоте вращений, это боевое заклинание третьей степени. Очень мощное и разрушительное. Такие заклинания, вообще-то, запрещено изучать не в специализированных учебных заведениях, но для сопротивления дракону выбор хороший. Крылатые рептилии, по слухам, очень сильны, и не факт, что их возьмет даже заклинание третьей степени.

– У тебя с головой все в порядке, Бьерн? – интересуется дракон, и на его ладонях появляются красные всполохи магии. Ох, мама! У этого заклинания нет степеней, силовые линии движутся хаотично. Да этим заклинанием, если оно сорвется с рук хозяина, всю академию разворотит, останется только воронка на месте академии.

Теперь напряглись все.

– Парни, спокойно!

Спорщиков обступили друзья, став тем что-то втолковывать и мирить. В поднявшейся суете и переполохе без особого труда ускользнула. Пусть мальчишки меряются силой, не думаю, что они будут бросаться столь опасными заклинаниями, это скорее демонстрация, как у самцов виверн в брачный период, когда те демонстрируют друг другу, у кого роговые наросты длиннее, а тело мощнее. Драки же у виверн ну очень редки.

Глава 2

Наконец добралась до администрации. У студентов дорогу не спрашивала, я теперь их опасаюсь, зато персонал вежливый и вышколенный. В столичной академии молодежь собрана элитная, дети самых влиятельных и богатых семей нашего государства, так еще и отбор в академию очень серьезный, не обладающих достаточными знаниями и серьезным уровнем магической силы поступающих сразу отсеивают. Хотя, насколько я знаю, тут и простым людям рады и процент бюджетных мест, причем с предоставлением общежития, весьма высок, лишь бы потенциал был хороший.

Самое смешное, что я бы в эту академию не поступила бы. Магической силы недостаточно. А вот преподавать теоретическую дисциплину – пожалуйста. И, кажется, я теперь начинаю догадываться, как меня так легко согласились сюда взять. Местные студенты приучены ставить на первое место силу и вряд ли будут уважать преподавателя не особо нужного им теоретического предмета.

Чемоданы оставила в подсобной комнате и вот уже оказалась в приемной ректора. Очень приятный и вежливый секретарь сразу предложил мне чай, поскольку ректор пока занят, но долго ждать не пришлось, меня вскоре вызвали.

Помимо ректора поприблизиться к моему собеседованию пришли декан факультета естественных наук профессор Гийон и глава кафедры бестиологии мэтр Ювин. Ректор с виду благообразный приятный старичок, декан – строгий, внушительный и накачанный мужчина. Такой точно будет пользоваться уважением студентов, а мэтр довольно полный невысокий лысеющий мужчина. Мужчины меня внимательно оглядели. Ректор ободряюще улыбнулся, глава кафедры тоже, а вот декан грозным густым басом возмутился:

– Да вы что, с ума посходили?! Бросать эту девчонку в пасть нашим матерым студентам, да еще и в середине семестра? Мужика со стальными яйцами не нашлось?!

Краснею.

– На эту должность? Нет, – со вздохом ответил мэтр Ювин.

– Я против, – отрезал профессор Гийон. – Забирай вещички, девочка, и беги отсюда. Можешь не благодарить.

Ну вот еще, я никуда не пойду. Больше меня все равно никуда не возьмут. Я не успела ничего сказать, за меня вступился ректор.

– Гийон, пойми, найти постоянного преподавателя не так-то просто, особенно после того, как последнего увезли с переломами обеих ног прямо с лекции. Кири Амалета Скаэлс обладает необходимыми знаниями, у нее есть прекрасная характеристика от ее научного руководителя, хорошо известного в наших кругах профессора Этро. Магистру Скаэлс нужно продержаться всего лишь до конца семестра. Мы с мэтром Ювином уже все продумали. Во время лекций рядом с залом будет дежурить наряд, магистр будет обеспечена самыми лучшими защитными артефактами и в любой момент сможет вызвать огненных охранных элементаров. Не только на лекциях.

– Ей не дадут читать лекции.

– Это уже проблемы студентов, если они не хотят учиться.

– Я смотрел ее дело. У нее нет опыта преподавания.

– У всех нас его когда-то не было, надо же когда-то начинать.

– Да, но ты хочешь взвалить на нее не только перваков, но и старшекурсников.

– В экстремальных условиях опыт набирается быстрее. Зато после окончания семестра кири Скаэлс сможет где угодно преподавать без проблем.

– Нет. Я против. Опасно. И жалко девушку.

Ректор вздохнул и сменил тон с мягкого и уговаривающего на куда более жесткий:

– Гийон, тебе жалко девушку? Посмотри на нее. Да, у нее очень милая внешность, она кажется хрупкой, но встань на ее место. Куда ее еще возьмут преподавать? А раз она закончила с отличием свое учебное заведение, стала магистром и приехала сюда (наверняка против воли родственников), она действительно хочет и дальше развиваться в выбранном направлении. Ты сейчас ей откажешь, и куда ей идти без всякого опыта? Ты знаешь, как неохотно берут на работу девушек, ей придется либо вернуться домой, и наверняка ее быстро, с такой-то внешностью, отправят замуж и плодить детишек, либо она останется в столице, будет стараться искать работу, и неизвестно, куда ее судьба заведет с этим ее милым личиком, здесь же она под нашим полным присмотром.

Ректор посмотрел на меня прямо, взгляд пожилого мужчины умный и сочувствующий:

– Кири, вы правда прелестны, поэтому вам придется нелегко. Я считаю, в нашем мире красивым девушкам вообще трудно приходится, свободы почти никакой, так еще наверняка каждый уверен в том, что знает, как вам жить и что делать.

Я чуть было не пустила слезу. Меня так хорошо понимал разве что дедушка.

– Это вы ей зубы заговариваете. Итог все равно будет один, – ворчит декан. – Вот готов поспорить на свою шевелюру, семестр не окончится, а кто-нибудь ее себе присвоит, взяв замуж, а то и просто взяв.

– У меня есть жених, – заметила я.

Профессор Гийон снисходительно фыркнул.

– Считаю, уже нет.

– Гийон, прекрати! – недовольно произнес ректор. – Значит так, кири. Вы примерно, думаю, поняли, что тут у нас творится. Время подумать, будете ли вы здесь работать, у вас до завтрашнего утра, поскольку завтра вы должны выйти на первую лекцию к пятикурсникам.

– Убийство! Девочку в самое пекло!

– Гийон!

– Все, молчу. Но не говорите потом, что не предупреждал.

– Кири, – вновь очень мягко обращается ко мне ректор. – Все защитные артефакты вам в любом случае выдадут прямо сейчас, так что смело можете гулять по территории академии, да и в городе тоже. В случае любых проблем появятся огненные элементали в качестве основных защитников. Ну и преподавательские апартаменты тоже будут в вашем распоряжении.

Что в город выходить можно, это хорошо, мне там много чего нужно купить, поскольку собиралась я впопыхах и в принципе много не брала, чтобы себя не нагружать.

– Думай, девочка, хорошенько думай! – предупреждает меня декан, вставая из-за стола. – Как бы ты ни вертелась, итог все равно будет один: замужество, дети, дом. Хотя малость красивые преподавательницы долго тут не держатся – умная жена с даром в семье многим нужна.

Конечно-конечно. Декан, к счастью, уже уходит, потому я тихо интересуюсь у ректора:

– А можно мне сразу аванс получить? А то меня на вокзале ограбили, а в город за вещами нужно прямо сейчас.

– Хум! – это профессор Гийон так громко и возмущенно фыркнул. Да, своим вопросом я дала понять, что уже все решила, ни в чем не сомневаюсь и беру деньги за будущую работу, полностью уверенная, что их отработаю. – Ну-ну, плакать будешь, что обижают, ко мне не беги.

Вот еще. Не буду я к этому нервному декану бежать. Я лучше сразу к ректору. Это надежнее. А Гийон все не уходит.

– К концу этого семестра она уже беременная ходить будет, – веско произнес мужчина. Громко хлопнула дверь. Нас осталось трое.

– А деньги мы выдадим, – ободряюще ответил мэтр Ювин.

Из академии я вышла поздно вечером. Пока оформили бумаги, пока заселилась, пока получила на складе все необходимые вещи и артефакты, к которым еще нужен был соответствующий инструктаж, прошло немало времени. Но вот я все-таки выбралась в вечернюю столицу.

Одна в большом городе. Но зато под мощной академической защитой. Я, наконец, предоставлена самой себе. Ни нянек, ни охраны, ни родни, ни жениха. Даже несмотря на обилие защитных артефактов, немного боязно, непривычно. Думаю, я справлюсь. Нет, не так. Я должна справиться. Хочу все сделать сама, без чьей-либо помощи.

Вечерний город кажется праздным, не таким суетным, но людей все равно очень много. К счастью, академия находится почти в центре, и тут не проблема найти торговые улочки. Ну а в самих магазинах я ориентируюсь отлично.

Покупок оказалось несколько больше, чем я планировала, да и ноги после долгого дня ноют нещадно. Нагруженная пакетами вышла на площадь и в итоге устало присела на скамейку прямо возле фонтана. В душе поселилось чувство глубокого удовлетворения. Я смогла. Приехала, оформилась, даже несмотря на кражу денег и столкновение с настоящим драконом. Сегодня уже нет сил, но завтра обязательно напишу обо всем дедушке. Если, конечно, выдержу первый учебный день.

У проходящего мимо торговца сладостями купила леденец, похожий на тот, что подарил мне извозчик. Понравилась мне эта сладость. Мама всегда ограничивала меня, боялась, что испорчу фигуру, поэтому если мне что-то и давали именно сладкое, то непременно полезное, как правило десерты были фруктовыми. В общем, устроила себе праздник непослушания сегодня.

Наслаждаюсь вечером, с интересом разглядывая гуляющих на площади людей. Рядом со мной крутится веселая ребятня, их, как и многих детей, влечет вода, ну и монетки на дне фонтана. Вдруг проходивший мимо молодой мужчина сделал резкий рывок и поймал за отворот рубашки убегающего по своим делам мальчонку.

– Ай! Дядя, вы что?! – громко и возмущенно заверещал мальчонка, на крики стали оборачиваться.

– Как что? Страже тебя сейчас сдам. Ты зачем у кири своровал вещи?

Пригляделась к мальчишке и обомлела – только сейчас заметила в его руках фирменный пакет артефактной лавки по продаже бытовых магических приборов. Проверяю свои вещи и понимаю, что как раз этого пакета не хватает, а там мои самые дорогие покупки, призванные облегчить мне отсутствие слуг. Меня обворовали второй раз за день. Удручающе.

Все это время мальчишка плачет и умоляет его не отдавать стражам.

– Пусть кири сама решает, что с тобой делать, ты ведь ее обокрал.

И мужчина, так и держа мальчишку на весу, подходит ко мне. Надо отметить, на площади уже столпились люди и с удовольствием наблюдают за происходящим. Зареванный мальчонка просит у меня прощения, объясняя, что сестренка болеет, денег на лекарства нет, кушать нечего.

– И поэтому ты тут бездельничал, а потом еще своровал у кири пакет? – совершенно не верит мальчику грозный мужчина.

Новая волна слез от мальчика. Мне возвращают пакет. Собираю все свои вещи, чтобы ненароком еще чего не украли.

– Уважаемый кяр, отпустите, пожалуйста, ребенка, я его прощаю.

Кяр неодобрительно качает головой, но все же исполняет мою просьбу.

– Спасибо! – быстро произнес перепуганный мальчонка и тут же сбежал.

– Нельзя быть такой добросердечной, кири, – со вздохом назидательно произносит кяр.

– Это ребенок, – пожала плечами я. Поднялась со скамейки. Чувствую, нужно скорее запереться у себя в покоях, чтобы еще какие-нибудь неприятности не случились.

– Если должным образом его не наказать, он не извлечет урока из содеянного.

– Он и так был достаточно напуган, а если бы его забрала стража, то, по нашим законам, его ждала бы позорная метка, в лучшем случае, это клеймо, это ничему бы его не научило, а только озлобило. Если бы вам так хотелось помочь этому ребенку и наставить его на путь

истинный, вы бы узнали, правда ли то, что он говорил про сестру. Если дела у него действительно плохи, то помогли бы хотя бы с работой. Ребенок может выполнять мелкие поручения, быть прислужкой. Ну а если это была шалость, то урок уже усвоен.

– Возможно, вы и правы, кири, но почему вы сами тогда не сделали то, что озвучили? – прищурился мужчина.

Отметила, что мой неожиданный защитник хорош собой, у него не волосы, а прямо-таки золотая грива, как у сагейского крылатого льва. Кьяр статный, высокий, черты лица приятные, благородные. Глаза голубые, взгляд строгий, умный, внимательный. Действительно лев.

– Я и не собиралась отдавать его страже. Чуть позже, когда появятся свободное время, возможности и деньги, обязательно встречусь с ним и узнаю, нужна ли помощь. То, что мальчик ворует, это действительно ненормально, но сейчас я никак не смогу ему ничем помочь.

Кто бы мне помог. От выданного не самого большого аванса осталось всего ничего, справлюсь ли завтра с лекциями тоже неясно.

– Простите, кири, а как вы собираетесь встретиться с мальчиком?

– У ребенка не было ни одного защитного артефакта, что уже говорит о бедности его родных. Привязать к ауре мальчика отслеживающую метку не составило особых трудов.

– А, так кири маг, – мужчина посмотрел на меня по-другому, из его голоса пропала снисходительность. – Не просто владеющая силой, но и умеющая ей пользоваться.

– Извините, мне пора идти, кьяр. Огромное спасибо вам за помощь.

Направилась в сторону академии, хорошо, что она здесь близко.

– Кири, давайте помогу, у вас столько вещей, а вы такая хрупкая, – спрашивает кьяр, он нагнал меня и шествует рядом.

– Нет, благодарю. Я сама, – я бы и хотела согласиться, но доверять незнакомому мужчине кажется мне неразумным. Мы даже не представлены друг другу.

– Как знаете, – не стал навязываться кьяр и отстал.

Спешу в академию, но мои надежды на благополучное скорое возвращение не оправдались. Прямо у входа стоит мой донельзя злой жених. Пакеты непроизвольно выпали из рук. Мелард заметил меня практически сразу и решительно двинулся в мою сторону.

– Так и знал, что ты сюда отправилась, – произнес жених, подойдя, и больно схватил за запястье, сходу навесив на него браслет долга. – Как ты могла, Лета?! Ты сбежала! Вся родня на ушах стоит, твоей маме стало плохо, думали, что тебя похитили, а ты думаешь только о себе, предала мое доверие. Я никогда не надевал на тебя браслет долга, хотя уже полностью выплатил всю цену за тебя, и фактически ты уже принадлежишь мне, все документы согласованы, осталось только подтвердить это брачным договором. Но я уважаю тебя и твоих родных, а вот ты меня совсем не уважаешь и выставила дураком. От меня сбежала собственная невеста!

– Мелард, видишь ли, я никуда с тобой не пойду. Поздно, меня в академии приняли, и вплоть до исключения никакие прежние обязательства надо мной не властны, долг перед академией может отменить только король. Возможно, тебе лучше предъявить моим родителям претензию и забрать свои деньги. После того, как я ушла, ты ведь вряд ли будешь меня ждать до окончания моих дел с академией. Понимаю, что нанесла оскорбление свои побегом, и, конечно же, приму то, что ты разорвешь со мной всякие отношения.

Затаила дыхание. Мелард мужчина красивый, всегда обо мне заботился и опекал. Но вот его поцелуй мне совсем не понравился. В столичную академию я рискнула сбежать еще и по этой причине – поняла, что, возможно, раз поцелуй мне по вкусу не пришлись, я еще не готова к браку.

– Вот еще. Сейчас мы с тобой отправимся в храм и узаконим наши отношения. Договор у меня с собой. По закону, обязательства, которые ты на себя взяла, будут отсрочены в связи с браком максимум на три месяца, а потом ты им будешь не нужна. Беременная. И они сами разорвут с тобой все соглашения.

А Мелард подготовился.

– Мне действительно жаль, что так вышло, но перед замужеством я бы хотела какое-то время поработать, – твердо произнесла я свой отказ и постаралась затормозить движение мужчины. Мои пакеты остались лежать прямо на мостовой. Надо срочно что-то делать с женихом, а то утащат ведь мои вещи, а денег мало. Элементалей задействовать не хочется, это все-таки мой будущий муж, и на открытый конфликт идти чревато, да и никогда не было у меня этих открытых конфликтов, дома всегда было кому защитить.

– Дурашечка моя, ты просто запуталась. Я знаю, это дед тебе голову запудрил этой магией. Ни к чему она тебе вообще. Сейчас поженимся, я отвезу тебя в загородный дом, там настоящая сказка. Вмиг забудешь все эти глупости.

Мелард тянет меня против воли вперед, а я рвусь обратно к пакетам, прохожие на них заглядываются. Ну что же, элементали так элементали. Какой скандал будет.

– Кьяр, отпустите кири, она не желает с вами никуда идти, – раздался вдруг рядом голос. Интонация настолько ледяная, что даже у меня по спине мурашки побежали.

Повернулась в сторону говорившего, а это мой недавний спаситель от маленьких воришек.

– Эта кири моя невеста, – пренебрежительно фыркнул Мелард.

– На данный момент у нее на одежде и в украшениях знаки принадлежности академии, к тому же кири отказала вам, разве этого не достаточно?

– Нет, не достаточно, и это не ваше дело! – запальчиво ответил жених.

Кьяр-спаситель перевел взгляд на меня.

– Кири, отправляйтесь в академию, я объясню все вашему жениху.

Мелард вдруг вскрикнул и отпустил мою руку, а я уловила пронесшиеся вблизи магические потоки. Уловила, но не увидела. Вот это уровень владения магией! Тонкая работа. Мелард лелеет ужаленную магией руку.

– Стой! – требует жених, пока я благоразумно сбегаю к своим пакетам с вещами.

– Извини, я уже все сказала.

Вслед мне несется заклинание стазиса, отравленное моим женихом, но магия до меня не доходит, она развеялась. Позже проанализирую по остаточным потокам, помог мне незнакомый маг или защитные артефакты. Подхватив покупки и не оборачиваясь на крики, захожу в академию.

– Я буду жаловаться ректору! – кричит мне вдогонку Мелард. – Он выдаст мне тебя сегодня же!

Я не слушаю, не слушаю. Сняла браслет долга и выкинула в урну возле домика охраны. Браслет не работает, потому что умная вещичка, считав информацию с ауры, встретила с мощной защитной сетью ментальных академических артефактов.

– Сегодня вас точно никто не выдаст, – с усмешкой говорит мне стоящий рядом охранник.

– Почему?

– Ректор уже не принимает.

О, ну да.

– Да не бойтесь, кири. У ректора слабость к красивым студенткам, уж защитит, не отдаст. Почему-то охранник меня не успокоил.

Глава 3

– Кири, подождите, давайте я все же помогу донести ваши вещи.

Я недолго шла одна по главной аллее в академии, меня быстро нагнал мой спаситель и, не ожидая моего разрешения, забрал пакеты.

– Давайте провожу, пока с вами еще чего-нибудь не приключилось, кири.

– Кьяр, я вас совсем не знаю, к тому же у меня начинает складываться впечатление, что вы меня преследуете, поэтому...

– Кьяр Астан Лэдор, я вас не преследую, а просто, как и вы, живу на территории академии.

Что же, наверное, в данном случае будет глупо отказываться от помощи. Нервная дрожь после встречи с женихом до сих пор не уходит. Как мне хватило решимости для открытого противостояния, не пойму.

– Как же вы, кири, решились на протест против жениха? – вторя моим мыслям, интересуется спутник, пока мы неспешно идем по аллее.

– Иногда приходится выбирать между долгом и личными желаниями. Как правило, я выбирала долг. Не думаю, что мне удастся задержаться в академии надолго, так что скоро жених получит меня обратно, если не решится на разрыв.

– Судя по интонации, вы бы предпочли именно последний вариант. А почему думаете, что не продержитесь долго в академии? Если вас приняли, значит потенциал есть. Да, первая сессия не за горами, но еще можно успеть хорошо к ней подготовиться.

О, кьяр тоже решил, что я студентка.

– Кьяр, а вы в академии чем занимаетесь?

– Пока что до сих пор учусь и немного преподаю. Я мейстер, готовлюсь к защите звания мэтра.

– Как интересно. Какой же у вас факультет?

– Политики, права и межрасовых отношений.

Надо же, факультет для «особо родовитых». Кто же мой собеседник вне стен академии?

– Не знала, что на этом факультете учат владеть магией на том уровне, который продемонстрировали вы, когда за меня вступились.

– Я очень люблю свой факультет, но это не значит, что я не интересуюсь другими областями знаний.

– Впечатлена.

– Спасибо. Кири, вы не туда свернули. Студенческий корпус в другой стороне.

– Благодарю за подсказку, я знаю, где корпус для студентов.

– Тогда почему вы продолжаете идти в неверном направлении?

Улыбнулась.

– Направление верное.

Кьяр начинает смотреть на меня, как на дурочку, и раньше-то взгляд был довольно снисходительный, но не неприятный, все равно теплый, немного покровительственный. Надо пояснить.

– Я не студентка, кьяр, а новый преподаватель. Надеюсь, в преподавательский корпус я иду в правильную сторону?

Насладились отразившимся на лице мужчины изумлением.

– Да, в правильную. Признаться, кири, вы меня удивили. Извините, но представить, что вы преподаватель, весьма трудно. Вы выглядите очень молодо, и взгляд такой наивный, словно незамутненный знаниями.

Кивнула согласно.

– Я знаю об этой своей особенности. Семья считала, что мои периодические посещения учебного заведения – блажь, и держат меня за мои наивные глаза, ублажающие взоры ветхих преподавателей. Даже когда я получила диплом с отличием, всерьез меня так и не восприняли.

– И даже ваш жених не был против вашего обучения? Как я понял, на вас заключили контракт, и требовалась его разрешение на обучение.

– Жених посчитал, что будет престижно иметь жену «с образованием», он готовится стать в будущем мэром нашего города, Мелард даже поспособствовал моему поступлению. Вы, наверное, догадываетесь, как неохотно берут девушек в вузы.

– Это да, хотя в этой академии дело обстоит лучше, в столице придерживаются более широких взглядов на воспитание и обучение девушек, поэтому процент поступающих сюда женщин выше, и у нас не делают различий на пол при вступительных испытаниях, условия равные.

Мы с моим новым знакомым подошли к преподавательскому корпусу, мужчина остановился.

– А вы не будете заходить? – настал мой черед удивляться.

– Нет, я живу в городе, неподалеку от академии, просто вас решил проводить. Надеюсь увидаться завтра.

– Спасибо за помощь, возможно, завтра не получится встретиться, если я не останусь здесь работать.

– Почему? В чем дело?

– Говорят, на моем месте преподаватели долго не задерживаются, их выживают студенты. Не уважают здесь теоретические науки и слабых магов.

Мужчина сначала нахмурился, а затем хитро прищурился.

– Бестиология?

– Да, верно.

– Первая лекция у вас с самого утра?

– Да.

– Если вы не против, я подойду завтра к началу занятия, чтобы вас морально поддержать. В просьбе мужчины не усмотрела ничего непристойного.

– Хорошо.

На том мы и разошлись. Поднимаюсь в свою комнату с улыбкой. Интересный кьяр, приятный. И все-таки он слукавил, отрицая то, что следовал за мной. Если Астан Лэдор живет вне академии, и сейчас он сразу отправился к себе (а в это время в академии уже больше нечего делать), то получается, что мужчина шел именно за мной. Конечно, я могу и ошибаться, но женская интуиция подсказывает, что я права.

Оказавшись в своей комнате, с тоской кинула взгляд на кровать. Я очень устала за сегодня. Столько нового, столько волнений, встреч, переживаний, злоключений, да и после поезда очень хочется поспать на нормальной кровати, но мне пока рано. К завтрашней лекции я не скажу, что готова, но ректор на первый рабочий день передо мной глобальных задач и не ставил – познакомиться со студентами, проверить, по возможности, уровень их знаний, выжить. Сейчас у меня другие проблемы – быт. Разобрать вещи, наладить и запустить магические артефакты, подготовить одежду на завтрашний день.

Больше всего родственники меня запугивали, когда я открыто просила меня отпустить в столицу, тем, что я не смогу здесь одна, без слуг, я ни к чему не приучена и попросту не смогу себя обслуживать. Да, это правда, но перед отъездом я постаралась максимально подготовиться к бытовым трудностям, изучив всевозможные вспомогательные средства для облегчения своей участи, и предусмотреть, где я могу облегчить себе жизнь. Так, готовить мне не нужно, в рабочие дни буду ходить в академическую столовую, преподавателям положено питание, в выходные придется выбираться в город, искать недорогие кафе. Со стиркой и глажкой

должны помочь артефакты, вечером себе чай заварить я тоже должна без проблем с еще одним купленным магическим помощником. А вот мыть полы и убирать пыль придется самой, действие не самое приятное, но я за деньги тайно обучилась этим навыкам у одной из наших служанок. Пока у меня получается плохо, и маникюр жалко, но придется так. Со временем, если удастся здесь задержаться, подкоплю денег и приобрету себе домовенка, да, неоправданная роскошь, с ним еще и дополнительные проблемы могут возникнуть, но с бытовыми делами, если договоримся, сможет по мелочи помогать.

С непривычки провозилась довольно долго, но, кажется, кое-как удалось наладить быт. Трудная она, эта самостоятельная жизнь, но интересная. Домой не тянет. Сложнее всего почему-то оказалось заправить кровать. Особенно одеяло. Запуталась и утонула в ткани, в итоге одеяло победило. Заснула поперек кровати, обмотанная пододеяльником. Устала.

Утром тревожно зазвенели мои наручные часики. Проснувшись, не сразу поняла, где нахожусь, но осознав, радостно улыбнулась. Кое-как выпуталась из пододеяльника. Вот был бы конфуз, если бы я опоздала или не пришла на первую лекцию, не сумев выпутаться из одеяла.

Сборы, несмотря на вчерашнюю подготовку, вышли долгими. Я волнуюсь, нет, даже не так, меня трясет от страха. Я все-таки боюсь своих будущих учеников, хотя, по идее, должно быть наоборот. Что будет? Как меня примут? Ничего не известно. У меня все валится из рук.

Дабы казаться серьезнее, строже и старше, затянула волосы в гладкую идеальную прическу, спрятав все свои светлые кудри, а еще надела свое самое закрытое платье. Правда, цвет у платья несерьезный, ярко-синий, и еще белые кружева, но зато и руки прикрыты, и декольте отсутствует, как таковое. С первой же зарплаты (если останусь) куплю себе что-то более соответствующее своей работе. Оценила свой вид в большом зеркале и грустно улыбнулась отражению. Ничего не помогло, выгляжу излишне молодо, авторитета не будет точно.

Грустно вздохнув, отправилась на лекцию. Я не успела на завтрак, а после того, как заплутала в извилистых коридорах главного корпуса академии, с ужасом поняла, что опаздываю. К счастью, вскоре все-таки нашла нужную аудиторию, и я бы ее не пропустила хотя бы потому, что рядом с ней толпится почти два десятка человек академической охраны и еще несколько незнакомых мне мужчин без формы охранников. Среди последних мой вчерашний знакомый мейстер Лэдор. Рядом с моим спасителем стоит настоящий человек-гора, устрашающего вида мужчина, сплошные мускулы, брутальность и шрамы. Судя по коже с легким оливковым оттенком, квадратной, выдающейся вперед челюсти, приплюснутому носу, небольшим показывающимся из-под верхней губы клыкам и близко посаженным миндалевидной формы глазам, я имею честь лицезреть полуорка.

– Доброе утро, магистр Скаэлс, – кивнул мне мейстер Лэдор.

– Доброе, мейстер, – приветливо ответила я.

– Разрешите представить вам моего хорошего друга мэтра Рорга Тригрифа. Мэтр отвечает за физическую подготовку студентов.

– Кири, вы очаровательны. – Мэтр Тригриф не ограничился формальным кивком головы, но и склонился в удивительно изящном для его, казалось бы, большой и неповоротливой фигуры поклоне.

Пришлось в ответ изобразить реверанс и протянуть руку для поцелуя. Мы не на балу, в преподавательской среде подобные изыски не приветствуются, но я сделала все по привычке. Пусть я далеко не из самой родовитой семьи, скорее даже наоборот, но после того, как стала невестой сына мэра нашего города, этикет в меня буквально вбили.

– О, теперь я понимаю, почему наш многоуважаемый мейстер Лэдор так озадачился судьбой нового преподавателя и его безопасностью. Не волнуйтесь, кири, беседу со студентами мы провели, они знают, что в том случае, если вас обидят, на физическую подготовку им лучше просто не приходить, ибо чревато, а на уроки права уж тем более.

– Право такой страшный предмет? – улыбнулась я.

– Даже не представляете, насколько он может таким стать, – светски улыбнулся в ответ мейстер Лэдор.

К нашей небольшой компании подошло еще несколько мужчин. Все оказались, как и я, молодыми магистрами, пожелали удачи и приняли в своеобразное братство, сказав, что я могу обращаться к ним за помощью и советом в любое время, мне было очень приятно.

Прозвенел сигнал к началу лекции. Я уже готовилась зайти в аудиторию, но Астан отозвал меня и тихо произнес:

– Я хотел привести для вашей поддержки больше людей, но увы. Многие преподаватели, скажем мягко, седые старики, и им нет дела до молодых коллег. Еще кому-то вы уже заранее не нравитесь, только потому что родились девочкой, а не мальчиком. Еще есть группа поддержки профессора Гийона, он довольно влиятелен и почему-то против вашего здесь присутствия.

– Хорошо, я поняла. Большое спасибо за поддержку!

– Не за что. – Мужчина протянул мне визитку. – Будут проблемы, можете смело обращаться ко мне.

Ну, вот и все, преподаватели ушли на свои лекции, но осталась охрана. С довольно ощутимым для первой и такой важной лекции, я захожу в аудиторию. С моим появлением шум мгновенно затих, все внимание обратилось на меня. В коридоре мне не было страшно, меня отвлекли преподаватели, там царила очень доброжелательная атмосфера, а вот здесь все иначе. Душу сковал леденящий страх. Я ведь ни разу еще не выступала перед студентами, а тут сразу такая большая аудитория, многочисленная старшая группа, ученики которой вряд ли настроены ко мне доброжелательно. Но страх показывать нельзя, это означает проиграть сразу. Расправила плечи, вздернула подбородок и уверенно степенной походкой прошла к кафедре.

– Доброе утро, студенты! Я ваш новый преподаватель бестиологии магистр Амалета Скаэлс!

Улыбаюсь спокойно, доброжелательно оглядываю студентов и аудиторию. Аудитория, к слову, чудесная. Просторная, с большими окнами, с видом на парковую зону, а главное с целым музеем вдоль стен с чучелами всевозможных бестий. У моего учителя наглядные экземпляры хранятся в специальном охраняемом помещении, и коллекция не столь обширная, а тут все напояз. Хотя, судя по охранным контурам на подставках, чучела полностью защищены от покушений студентов. Надеюсь, у меня, как у преподавателя, расширенный доступ к экспонатам.

Зря я отвлеклась на чучела, возможно, улыбка и взгляд у меня стали мечтательными, студенты стали перешептываться. Вернула внимание ученикам и неожиданно встретила взглядом с золотыми глазами одного уже знакомого мне дракона. Рэйде, кажется. Во взгляде мужской особи сначала читается удивление, почти шок, но они быстро сменяются злорадным предвкушением.

– Да ладно! – громко, на всю аудиторию воскликнул сосед дракона. Соседом оказался мой вчерашний защитник Бьерн.

Определенно, лекция началась не так, как мне хотелось бы. Глубоко вздохнула. Спокойно. Конечно, я не планировала так скоро встретиться с этими студентами, хотя и можно было ожидать чего-то подобного.

– Вы не выглядите как преподаватель, – с претензией произнесла хорошо одетая девушка с первого ряда. – Слишком молодая.

Я, конечно, хотела бы этой студентке ответить, что просто не использую, как она, тонны яркой косметики, и потому выгляжу менее серьезно, но промолчала. Не стоит сразу же настраивать против себя аудиторию.

– Думаю, важно не то, как я выгляжу, а какие знания я могу вам дать, – говорю опять-таки очень спокойно и сдержанно.

– И что вы нам можете дать? – а это у меня язвительно спрашивает дракон, единственный на всю аудиторию экземпляр, кстати. – Вы не только выглядите молодо, магистр, но и как довольно недалекая, не обремененная умом особа, попавшая сюда только благодаря покровителям. Признайтесь, цену себе набиваете, чтобы лучше продать себя на рынке невест?

Ну и лекция у меня выходит. Продолжаю улыбаться, причем еще шире и благожелательнее, мне показалось, что это раздражает дракона, а еще мой наивный взгляд (я знаю, он у меня всегда такой практически вне зависимости от моего желания, если только прищуриться немного, тогда лучше, но если нахмурюсь, то все снова умиляются тому, как очаровательно я «дуюсь», что уже меня крайне раздражает).

– На рынке невест я уже не представляю никакой ценности, студент...

– Рэйген Харт.

– Видите ли, студент Харт, у меня уже есть жених. А что по поводу первого вашего вопроса – я дам вам знания по своему предмету. Если, конечно, вы захотите их принять.

Дракон сложил руки на груди, судя по виду, он тут главный, эдакий местный король, а меня просто вызвали ему прислуживать, и это лично он оценивает, достойна ли я его обслуживать.

– Вряд ли захочу. Вот уж что мне в будущем мало понадобится, так это знания о жизни тварюшек с вашего континента. Если вдруг станет интересно, почитаю о них на досуге, но не более.

– В таком случае, на лекции я вас не задерживаю, в принципе, те, кому не интересно, и те, кто считает, что бестиология им в жизни не пригодится, могут уходить и прийти только на экзамен. Более того, всем, кто уйдет, я все равно поставлю удовлетворительную оценку. Все, кто придет на экзамен, сдадут.

С некоторой долей надежды смотрю на студентов. Если сейчас уйдет хотя бы половина, мне же легче. Особенно буду рада, если покинет аудиторию дракон. Пока, как бы цинично это ни звучало, мне нужно закрепиться и освоиться. Пусть останутся только те, кто настроен на получение знаний.

Удивительно, но никто не сдвинулся с места, хотя я ожидала, что сейчас многие побегут на выход. Выждала немного. Пауза заполнилась тишиной. Все чего-то ждут. Даже дракон не торопится уходить. Думают, это какой-то обман с моей стороны? Жа-а-аль. Ну ладно, продолжу, раз никто не уходит. Думаю, сейчас, пока аудитория еще «моя», надо хотя бы попытаться заинтересовать предметом.

– Так вот, если выходцу с драконьих остров знания о континентальных бестиях действительно могут и не пригодиться, то местным жителям, возможно, это понадобится. Возьмем, к примеру, палеотарбуса обыкновенного, в народе получившего название соник.

Подошла к представленному экспонату. На подставке очаровательного вида паукообразное существо размером с домашнюю кошку, может, чуть крупнее. Шесть мохнатых лап, красные фасеточные глаза, а жвала так и вовсе вызывают умиление. Погладила чучело рукой, вложив в ладонь заклинание пробуждения. Соник под общий изумленный вздох аудитории зашевелился, лениво перебрал лапами, подтянул их себе и... резко прыгнул на меня.

Студенты взволнованно повскакивали со своих мест. Я сделала знак рукой, чтобы все сели и успокоились. Паук в это время сел мне на спину и обнял лапами за талию и плечи. Эдакий живой мохнатый рюкзак.

Глава 4

Судя по лицам присутствующих, все в шоке. Никто не ожидал, похоже, что давно мертвые, по идее, экспонаты могут ожить без помощи некроманта. Убедившись, что все спокойно и паук не собирается нападать, студенты усаживаются обратно. Дракон как ни в чем не бывало поднимается по ступенькам наверх, возвращаясь на свое место. Не сразу заметила, что в момент прыжка Рэйген очутился в непосредственной от меня близости, увы, но совершенно не поняла, как он это сделал. Сверхбыстрое перемещение? Портал? Как бы там ни было, но порыв, как я понимаю, меня защитить, отметила.

Нужно продолжать начатую лекцию.

– Данный вид членистоногих бестий был весьма распространен в прошлом веке в центральной части нашей родины и на западе, пока этих довольно опасных существ не стали массово уничтожать по заданию наших правителей, заботящихся о безопасности своих подданных. Истребили этот вид не до конца, до сих пор в лесах можно повстречать соника. Даже в городском парке, если особь некрупная. Кто знает, чем опасны сонники?

Руку поднял паренек с первого ряда.

– Да, студент...

– Вальди Трук. Сонники опасны из-за своего яда. Им они могут усыпить свою жертву, причем капли яда достаточно на почти мгновенное усыпление как мелкого зверька, так и крупного животного. Человек также легко поддается воздействию яда. Причем соннику не обязательно кусать жертву, достаточно, чтобы яд попал на кожу, а плюются они весьма метко. Охотиться на сонников можно только в защитной одежде или при наличии специальных артефактов.

– Все верно, великолепный ответ, студент Трук. Добавлю только, что свою жертву сонники высасывают на месте, пока та крепко спит. Подскажите, пожалуйста, как можно защититься от сонника?

– Довольно трудно, если ты не маг. Необходимо оружие, магам рекомендуется использовать огненные заклинания.

– Хорошо. Еще интересные наблюдения – человека высосать, убив, может только крупная особь, мелкие же, какие сейчас обитают в парках, это вряд ли могут сделать. Тот, что сейчас сидит на мне, может, причем, хочу заметить, это довольно юная особь, практически ребенок. Судя по некоторым характерным внешним признакам, сам по себе «малыш» очень древний, ему около пяти сотен лет. Вероятно, он был пойман и «убит» магами, тогда еще плохо знавшими физиологию этих чудесных существ. Одно из необычных свойств сонника – их способность впадать в спячку, анабиоз, во время которого раны могут затянуться, пока не изменятся неблагоприятные условия. На моих уроках вы узнаете, как можно убить сонника «качественно». Теперь поговорим о...

Лес рук с вопросами. Да, не могу не подразнить студентов, теперь у них наверняка возникло много вопросов.

– Да? – киваю тянущей руку темноволосой миловидной девушке.

– Скажите, а почему соник не нападает на вас? Почему в академии так долго находился столь опасный представитель фауны без каких-либо дополнительных мер предосторожности? Почему он вышел из анабиоза только сейчас?

– Скорее всего, его завезли довольно давно, когда сонники как раз-таки было мало изучены, все экспонаты, увидите, если вы приглянитесь, окружены магическим контуром, не позволяющим им портиться или, скажем, «просыпаться» без дополнительного стимула. Студенты, как я понимаю, не имеют доступа к экспонатам, в отличие от преподавателей, которым спящий малыш ничем не мешает. А не нападает на меня соник потому, что чувствует, что именно я его разбудила, особенность заклинания такова, что какое-то время этот мохнатый ребенок будет

считать меня мамой и не станет самостоятельно искать себе пропитание. Я думаю, сонiku не за- чем здесь и дальше спать, а пора прожить свою долгую и счастливую жизнь, скажем, в большом академическом террариуме вместе со своими собратьями. На свободу выпускать столь круп- ную особь неблагоразумно. Кстати. Даже при беглом взгляде на представленную здесь весьма богатую коллекцию я вижу, что соник не единственный, кого тут можно «оживить». Думаю, каждую лекцию можно будет пробуждать по одному животному. Я уточню в администрации, но, думаю, там не будут против, если вместо меня это попробует сделать кто-то из вас. И если вдруг кто-то к следующему занятию сможет назвать всех представителей коллекции, которые потенциально живы, экзамен тому будет зачтен автоматом, и ко мне на занятия уже точно можно будет не ходить.

Фух. Уже прошла четверть лекции, а студенты все еще заинтересованы, слушают меня и даже не скандалят. Я считаю, пока все неплохо. Соник ободряюще погладил меня лапой по плечу, чувствует мое волнение.

В дальнейшем, как мне показалось, все пошло хорошо, но пришлось, чтобы не потерять внимание аудитории, выкладываться не на сто, а на тысячу процентов. Только самые яркие примеры, чтобы впечатлить взыскательную публику, самые интересные случаи и, само-собой, практика, которую тут так ценят – пытаюсь связать необходимость изучения бестий с какими-нибудь нужными студентам целями. Пока вышла на благодатную тему ядовитых бестий, соб- ственно, яды, как их достать и где можно применить. У студентов здесь часто устраиваются соревнования, где помимо магии можно пользоваться оружием и любыми подручными сред- ствами. Меня даже конспектировали.

Я считаю, мой любимый учитель мог бы мной гордиться, он у меня хороший, просто отличный, но порой во время учебы я сама чуть ли не засыпала под его размеренные, моно- тонные, но все равно интересные лекции.

Под конец аудитория все же устала, то и дело стали слышаться шепотки, мне стало трудно говорить. Можно было бы, конечно, воспользоваться магическим усилением связок и продол- жить лекцию, но времени до ее окончания осталось немного, а идти против волны уже нет моральных сил. Физических, кстати, тоже. Соник, в начале лекции совершенно не казавшийся тяжелым, теперь ощутимо давит на плечи. М-да. Это всего лишь первая лекция, а я уже выжата как лимон.

– На этом занятие на сегодня окончено, но у нас осталось несколько минут. Можете задать мне интересующие вас вопросы.

Со своего места поднялся мой недавний защитник, кьяр, что так благородно спас невин- ную деву от лап дракона. Перекрывая гомон, поднявшийся в помещении, и игнорируя лес рук, Бьерн пробасил:

– Меня зовут Бьерн Гоорк. Скажите, магистр, а как ваш жених мог одобрить вашу пре- подавательскую карьеру и вообще то, что вы работаете? Вы ведь такая нежная, хрупкая и кра- сивая.

Вновь стало тихо, но ненадолго. Видимо, все оценили последнее замечание Бьерна, кото- рым он показал свою возможную ко мне симпатию. Думаю, рассказывать о том, что самовольно уехала в академию, и о конфликте с женихом будет неразумно.

– У моего жениха широкие прогрессивные взгляды. Еще вопросы? По теме лекции.

– Как зовут вашего жениха? Кто он? – а это уже сам эр Рэйген серьезно интересуется, и когда спрашивает он, смеяться и подшучивать никто не смеет. Становится тихо.

Отвечать на этот вопрос совсем не хочется, но информация не конфиденциальна, ее можно, при желании, легко узнать.

– Это не относится к теме лекции, а на личные вопросы я не собираюсь больше отвечать.

Дракон сложил руки на груди и недовольно прищурился, такое ощущение, словно я его нерадивая прислуга, плохо исполняющая свою работу.

– Ладно, сам узнаю, – произнес студент Харт.

Прозвучал спасительный звонок. Студенты спешат на выход, а я с любопытством поглядываю на двух вошедших и вставших возле дверей охранников. Не в силах больше стоять, я устало опустилась на стул. Соник с моей спины переполз на стол. Погладила мохнатое чудо и в ответ услышала довольный писк.

– Магистр Скаэлс.

Поднимаю взгляд вверх. Рядом с моим столом стоит эр Рэйген, такой строгий, прямой, аристократичный, руки убраны за спину, взгляд внимательный. Полная имитация человеческого поведения, но, увы, сколько ни смотрю на юношу, человека в нем все равно не вижу. Дракон и дракон.

– Да, студент Харт?

– А у вас будут дополнительные занятия? Платные. Многие преподаватели занимаются со студентами, желающими изучать предмет более углубленно, за деньги, дополнительно.

Деньги бы мне сейчас оченьгодились, но сейчас рано думать о дополнительных занятиях, мне бы хоть основные осилить.

– Пока таковые не планирую.

– Жаль. Мне очень понравилась ваша лекция. Хотелось бы дополнительно вас еще послушать, в более спокойной обстановке. Может, тогда сегодня за ужином побеседуем о насущных проблемах бестиологии?

Какой же настырный этот чешуйчатый индивид! От необходимости злить дракона, в очередной раз ему отказывая, меня, к счастью, спасли.

– Что, Харт, заинтересовался бестиологией? – насмешливо произнес кьяр Астан. Момент, когда мужчина появился в аудитории, я пропустила. – Мой тебе совет, подучи лучше право, вскоре тебе это очень пригодится, а пока будь любезен, выйди, нам с магистром Скаэлс нужно обговорить кое-какие рабочие моменты.

Рэйген бросил на мейстера взбешенный взгляд, но ничего не возразил и молча вышел. Авторитет кьяра поднялся для меня до невиданных высот. Указывать дракону, причем успешно, это кем же надо быть?

Аудитория опустела, даже охрана по одному лишь знаку мейстера тут же вышла. Я осталась с кьяром наедине. Надо уточнить, что с молодым неженатым кьяром брачного возраста. Это совершенно не по этикету, плохой тон, неприлично, где-то даже опасно... но я в стенах академии, и правила этикета здесь несколько иные. Да и этот кьяр почему-то не внушает мне опасений, кажется, что он настолько благороден, что ни в коем случае не позволит себе ничего лишнего в мою сторону.

– Амалета, ну вы как, живы? Нет желания сбежать обратно под крыло к своему жениху? – участливо спрашивает мужчина, присаживаясь на соседний стул. – Какой у вас зверь интересный.

Обернулась к кьяру. Наверняка сейчас выгляжу жутко уставшей, но...

– Это потрясающе! Просто невероятно! – лучезарно улыбнулась Астану и, наконец, выплеснула свой восторг. – Вести лекцию – это нечто! Я сама, понимаете, сама ее провела. Впервые в своей жизни. Меня слушали! Нет, вы понимаете?! Меня слушали, и им было интересно! Да я никогда в жизни не ощущала себя лучше, чем на этом занятии. Это ни с чем не сравнимое удовольствие. – Утерла покотившуюся по щеке слезу. – Скажите, кьяр, это всегда так? Такие ощущения? Мне кажется, быть преподавателем – это лучшее, что только может быть.

Мужчина понимающе усмехнулся.

– Поначалу да, но ко всему привыкаешь со временем, и яркость ощущений притупляется. У кого-то это чувство и вовсе не появляется, а вы, похоже, нашли свое призвание.

– Честно сказать, преподавание я не ставила своей целью, меня привлекает работа в академии сама по себе, я хотела бы дальше более углубленно заниматься наукой, но просто так меня бы уже никто в родном вузе держать не стал, не одоблив работающую девушку.

– Да, понимаю, даже тут не особо одобряют. Вижу, дела у вас хорошо пошли, но, думаю, «оборону» снимать пока не стоит. Сейчас на лекцию подойдет курс помладше. Какая-то дополнительная помощь вам нужна?

Согласно кивнула.

– Нужно пристроить это юного соника. В академии есть подходящее место для него? Ну и покормить его было бы неплохо, а то, боюсь, к концу лекций он все-таки начнет бросаться на студентов.

– Конечно, – кяр поднялся со своего места. – Сейчас займусь этим вопросом. Как раз после второй лекции обеденный перерыв, покажу вам с вашим милым питомцем дорогу в академическую столовую.

От одного лишь упоминания об обеде тело предало меня – живот заурчал. Я ведь не завтракала. Лицо запылало. Как же неловко.

– Извините.

– Ничего страшного. Вас ведь не было на завтраке, верно? – голос Астана сочувствующий, но глаза весело блестят. – Если вы не против, примите от меня этот скромный подарок. Увы, пока ничем большим угостить не смогу. – Мужчина протянул ко мне руку, и на его раскрытой ладони вдруг материализовалось большое зеленое яблоко. – Из нашего академического сада. Сегодня сорвал по дороге. Только нужно помыть.

Яблоко неожиданно словно обняли потоки точно так же взявшейся из ниоткуда воды. Ни одна капля не упала на стол, а вода так же бесследно исчезла.

– Как вы это сделали? Я не знаю подобного типа заклинаний!

– Это семейные заклинания. Довольно сложные, пока непосвященные не смогли разгадать принцип действия.

Внутри разгорелось нешуточное любопытство. Я хочу знать, как!

– А если я сделаю несколько предположений относительно принципов действия, вы скажете, в верном ли направлении я думаю? – забирая яблоко, спрашиваю я, смотря на кяра своим самым убийственно-милым взглядом. – И спасибо за яблоко.

Сейчас Астан смотрит на меня с иронией. Мужчина встает, чтобы уходить.

– Как я уже сказал, это не просто, многие маги бились над секретами заклинаний моей семьи, мне кажется, куда легче узнать все, что вам интересно, войдя в состав семьи. – И провокационное: – Хотите? Войти.

Астан Лэдор смотрит на меня с хитрым прищуром. Пришлось менять взгляд на строгий.

– Вы делаете мне предложение?

– Ну что вы, кири, я ведь понимаю, что вы чужая невеста. Да и я, знаете ли, тоже не совсем свободен в своем выборе. Просто обозначаю приоритеты. Куда легче будет стать членом моей семьи (что тоже весьма-а-а нелегко), чем самостоятельно разгадать некоторые наши фамильные заклинания.

Мейстер ушел, а я, пока новое занятие не началось, обошла лекционный зал, осматриваясь, нашла преподавательский шкаф с инвентарем и без проблем его открыла, доступ мне, видимо, вместе с административными артефактами хороший дали, раз могу трогать экспонаты и вещи.

Пока не знаю, зачем, но сразу взяла себе небольшую магическую указку. Мой учитель указками обычно не пользовался, не любил. Но у меня пусть будет. Взяла еще бумагу, ручки. Почему бы и нет, чем свое расходовать. Та-а-ак. Вытащила из шкафа самую настоящую преподавательскую мантию. Встряхнула и расчихалась. Как может быть на мантии, в шкафу, защищенном от пыли, столько этой, собственно, пыли?

Вообще, даже в нашем провинциальном вузе носить мантии было уже не модно, и уставом разрешена относительно свободная, деловая форма одежды, мантии носили только самые отъявленные консерваторы и старички. В столичной академии уже вряд ли кто-то носит такое, но мне, с моим не особо деловым платьем, не зазорно и мантию надеть. Гардероб обновлять у меня пока средств нет.

Хм. Мантия пыльного темно-сиреневого цвета. Пыльный налет, думаю, пропадет после первой стирки, а вот темно-сиреневый вряд ли, а это совершенно не мой цвет. Ну что, примерить? Нет, не могу, еще платье испачкаю. Сначала приведу мантию в порядок, потом уже примерю. Сложила ткань и убрала обратно в шкаф. Быстрая инспекция произведена.

С бумагой и пишущими принадлежностями вернулась обратно за стол. Пока память свежа, записала несколько замеченных мной особенностей заклинания мастера Лэдора. Подумаю на досуге, что это за заклинания такие с хаотичными силовыми векторами. Погладила заскучавшего соника, имя ему, что ли, дать?

Прозвенел звонок, и в аудиторию стали затекать студенты. Осторожно наблюдаю за входящими. Ух, ты! Полевой эльф!

Глава 5

Не могу сдержаться и откровенно рассматриваю заинтересовавшего меня студента. Полевой эльф – это почти такая же редкость, как дракон или дроу. Только если драконы сами предпочитают жить обособленно, то полевых эльфов в последнюю магическую войну практически истребили, люди и лесные эльфы заняли почти все их территории, полевые вынуждены были просить приюта у дроу, им не отказали, но под землю те не отправились, живут теперь «над» дроу в пустынно-скальной и довольно неприветливой местности, но, по слухам, живут неплохо. При поддержке дроу, которым оказалось выгодно такое соседство, полевые здравствуют, развиваются, однако в большой мир возвращаться не спешат.

Чем примечательны полевые эльфы, так это, опять же, ушами. Длиннее даже, чем у драконов, с более широким основанием, так еще и торчат в стороны, а не прижаты к голове. Ну, еще стоит упомянуть большие выразительные глаза миндалевидной формы, они у этого вида это действительно стали визитной карточкой. Полевые эльфы высокие, поджарые, как правило, весьма привлекательные внешне, ранее считались довольно доброжелательными, но после войны, по слухам, от их доброжелательности не осталось и следа, во всяком случае, к чужакам.

Как и все представители своего народа, юный полевой эльф весьма хорош собой. Светлые длинные волосы убраны в замысловатую косу, большие изумрудного цвета глаза смотрят на мир весьма серьезно и внимательно. Вместе с ним, я так понимаю, друзья – три лесных эльфа, в этом ничего необычного не вижу.

Я встречаю гостей стоя, соник опять у меня на спине и недобро стрекочет на проходящих мимо студентов. Видимо, голод уже дает о себе знать, малыш раздражен. Новая группа явно впечатлилась то ли мной, то ли соником, то ли внушительной охраной в коридоре. Смотрят с любопытством.

Процедура представления повторилась, и сразу посыпались невежливые выкрики-вопросы из зала, как мне позволили преподавать, что думает об этом мой муж, есть ли он вообще. Увы, но разыграть представление с проснувшимся соником уже нельзя, а пробуждение остальных экземпляров коллекции я пообещала старшему курсу, так что просто объяснила, чем мы тут занимались на прошлой лекции со старшекурсниками, и предложила этой группе попробовать отгадать, за хорошую оценку на экзамене, какие экземпляры все еще могут ожить.

Далее осторожно начала лекцию, но в этот раз все пошло немного не так. С вопросом поднял руку тот самый полевой эльф.

– Да, студент...

– Эл Кирстан Этальби. Вы допустили ошибку, магистр, – и эдак невинно улыбнулся, но в глазах превосходство.

А вот это для меня серьезно. По мне, так обвинение в некомпетентности куда хуже, чем обвинение в молодости и красоте.

– В чем же?

– Вы сказали, что ориэквизы – горные тати, питаются только энергией жертв, не трогая мяса, но известны случаи, когда те пробирались в поселения орков и воровали для пропитания яйца и кур. Я лично видел, как тати едят мясо.

Расслабилась.

– Да, распространенное заблуждение, что тати едят мясо, возникшее после ловких набегов этих милых зверьков на поселения. На самом деле, мясо нужно ориэквизам исключительно для прокорма своих личинок. Если точнее, тати разрывают нежное и еще теплое мясо и откладывают в эту благотворную среду своих детей. Вот личинки да, у них еще не сформированы органы для поглощения ментальной энергии, и они вполне прозаически питаются мясом. Для

откладывания личинок пригодны яйца только нескольких видов, крупные, с кожистой мягкой оболочкой. Тати надрывают яйцо и, по сути, погружают детей в насыщенный полезными веществами и витаминами супчик.

Многие студенты почему-то позеленели. У полевого эльфа цвет лица вполне здоровый, Кирстан сложил руки на груди и смотрит на меня недоверчиво.

– Что-то я никогда о таком не слышал.

– Ну, для этого вы и пришли в академию – чтобы узнавать для себя что-то новое.

Все, уела. Но эльф не сдался, он придирался чуть ли не к каждому моему слову. Знающий индивид мне попался, что не удивительно. Эльфы (как и драконы) – долгожители, и хоть эльф выглядит очень молодо, на деле может быть в два, а то и три раза старше меня.

Я почувствовала себя экзаменуемой, поскольку Кирстан постоянно отвлекал, мы невольно сбивались и перескакивали с темы на тему, он все пытался подловить меня на незнании предмета. Если он так хорошо все знает, зачем ему ходить на мои лекции? Остальные студенты с интересом следят за нашей интеллектуальной битвой.

Когда раздался звонок, вздохнула с облегчением. Все же немного боялась. Мало того, что выгляжу юно и несерьезно, так еще получилось бы, что недостаточно компетентна, раз меня смог подловить студент. Учащиеся потянулись на выход под бдительным оком вошедшей в аудиторию охраны. Убрала бумаги в стол и, когда аудитория опустела, прихватив соника, сама отправилась на выход, где в дверях столкнулась с мастером Лэдором.

– Уже готовы, кири? Хорошо. В столовой я обо всем договорился.

Мы с преподавателем неспешно, прогулочным шагом идем в сторону столовой, выходим из учебного корпуса. Погода чудесная, наш путь лежит через парковую аллею. Встречные студенты, да и преподаватели, с любопытством поглядывают на нашу с мастером пару. Честно сказать, не понимаю такого ажиотажа. Что окружающие нашли такого интересного во мне и моем спутнике?

Я так много смотрела по сторонам и мало вперед, что пропустила один интересный момент. Только когда Астан остановился, придерживая меня за локоток, посмотрела вперед, узрев необычную картину. Полевой эльф преграждает нам с мастером путь. Эльф широко дружелюбно улыбается, в его руках букет полевых цветов.

– Магистр Скаэлс, – громко начал Кирстан. Теперь все мимо проходящие замедлили шаг и с интересом наблюдают за разворачивающимся спектаклем. – Я хочу сказать вам, что вы меня очень впечатлили, я признателен вам за лекцию, мне очень понравилось. Разрешите вручить вам букет в знак моей признательности, уважения и восторга. Вы поразили меня в самое сердце.

Наступила тишина. Кажется, даже птицы на ветках стали тише чирикать. Мой спутник стоит молча, ничего не предпринимая, но с моей стороны видно, что уголок рта у мужчины подергивается, словно кляр очень старается сдержать улыбку. Придется самой что-то отвечать. Дома за меня сразу нашлось бы, кому и что ответить, а тут полная самостоятельность.

– Благодарю за столь лестный отзыв, мне приятно. Извините, но цветы принять не могу. Подарите их лучше своей девушке или подруге.

Ну вот, мне кажется, я достаточно четко обозначила границы. Ох, эльф явно расстроился, у него даже кончики ушей довольно мило опустились. Не знала, что полевые так виртуозно могут управлять своими ушами для выражения того или иного настроения. Кляр Астан, вновь взяв меня под локоток, потянул вперед и чуть в сторону, чтобы мы обошли грустного полевого эльфа.

– Строго вы с ним, – шутливо отметил Лэдор. – Но, наверное, правильно – соглашаться встречаться со студентом, да еще прилюдно, по сути, всем это объявить, девушке имеющей жениха... дурной тон.

– Что? Почему вы считаете, что он предложил мне встречаться?

– Я, как вы знаете, изучаю межрасовые отношения. Поэтому некоторые особенности ритуалов полевых эльфов мне известны. Заметили, что эльф хотел подарить вам именно полевые цветы? В том букете не было ни одного случайного цветка, все с определенным смыслом. Полевые эльфы много значения придают языку цветов. Что сказал вам Кирстан данным букетом, я вам переводить не буду, полагаю, это все-таки личное, можете спросить у него сами на досуге. Я удивляюсь только, где студент сумел в центре города так быстро достать полевые цветы, да еще и подобрать нужный ему состав. Я ведь правильно понял, что он был у вас на второй лекции?

– Погодите. Почему вы меня ни о чем не предупредили?

– Видите ли, у меня после общения с вами начало складываться впечатление, что вы и так все знаете и понимаете, причем касаясь любых вопросов. Тем более я был рядом, если бы дело приняло серьезный оборот, я бы, конечно, вас остановил. Но, как показала практика, вы и без моей помощи чудесно справляетесь, даже ничего не зная о чужих традициях.

Хм. Подозрительно как-то все. Кажется, что кьяр словно решил меня зачем-то испытать.

– Я должен вас поздравить, магистр.

– С чем?

– Студента Кирстана Этальби помнит, наверное, каждый преподаватель, у которого тот учился или учится. Кирстан никому из учителей спуска не дает. Обладая уникальной памятью, он очень тщательно готовится к каждому теоретическому предмету и обожает изводить преподавателей, ловя их на непрофессионализме и неточностях. Вот так впечатлить Этальби дорогого стоит. Как видно, вы его не только впечатлили, но и очаровали.

– А зачем тогда он здесь учится? Ему, полагаю, достаточно было бы одной библиотеки.

– У нас вуз всегда отдавал предпочтение практическим занятиям, теория больше на самостоятельном изучении. К тому же, абсолютная память это еще не все. Помнить мало, надо понимать. – Ну, все, буду теперь гордиться.

Мы, наконец, дошли до здания столовой, только прошли не через главный вход, а на задворки, где два очаровательных поваренка вынесли для соника хороший такой шмат мяса. Я, мальчишки и даже кьяр Астан с интересом наблюдали за тем, как мой мохнатый подопечный высасывает из мяса все соки. Впечатляет. Зрелище не для слабонервных, но после того как в родной академии я препарировала разного рода бестий подобное меня мало пугает. А вот на первом своем практическом занятии, помню, мне стало дурно, упала в обморок. Потом даже стоял вопрос о моем отчислении, но в итоге я собралась с силами и уже на втором занятии взяла себя в руки, сумев отрешиться, а потом и вовсе увлеклась процессом. Но вообще, в академии от меня всегда только и ждали слабости и любой ошибки, чтобы вежливо указать на дверь. Приходилось, чтобы удержаться, всегда прилагать немалые усилия и стараться быть на шаг впереди своих однокурсников.

Мясо иссохло буквально в несколько мгновений. Впечатляет. Соник довольно заурчал. Поварята быстро сбегали на кухню, принесли оттуда небольшую лохань с водой, где паук с явным удовольствием искупался. Надо написать заметку моему профессору, что сонники, оказывается, любят воду, а значит, при желании, могут и в воде добычу достать.

– Мокрый соник пусть пока поспит тут. Пока обедаем, солнце его просушит, заодно малыш отдохнет. – Не спрашивая моего мнения, мейстер наложил на вылезшего из лохани соника заклинание стазиса и насмешливо поинтересовался. – Ну что, кири, идем тоже обедать? Глядя на трапезу вашего друга, я что-то сильно проголодался.

Судя по поведению и словам Астана, ему тоже доводилось препарировать бестий.

Столовая мне понравилась, особенно тем, что у преподавателей свой отдельный спокойный и тихий зал с собственной раздачей еды, которая более чем неплоха, во всяком случае, на вид. И вновь я наслаждаюсь ощущениями. Мама больше не стоит над душой, указывая, что

можно есть, а что нельзя. В который раз чувствуя себя чуть ли не преступницей, взяла самую вкусную и жирную пищу, которая только может быть на обед.

– Амалета, вот сейчас мне очень хочется знать, о чем вы думаете, вы так мило, мечтательно и вместе с тем счастливо улыбаетесь.

О, я думаю о том, как сейчас попробую лэдорские копченые колбаски, буду макать их в томатный соус, закусывая при этом хрустящей свежей булочкой и жареной картошкой со множеством острых приправ. А Лэдор, полагаю, думает, что я мечтаю о чем-то более возвышенном. Не желая разочаровывать мужчину, подарила ему таинственную улыбку.

Моя самостоятельность закончилась тогда, когда кьяр, после того как я выбрала себе, что поест, взял мой поднос и отнес на выбранный им столик, но в этом случае я оказалась совершенно не против.

Начало трапезы было прекрасным, я наслаждалась едой, своей свободой и чудесным, интересным и очень легким в общении собеседником. Стоит признать, что кьяр Астан Лэдор весьма умен, у него хорошо поставлена речь, с ним есть о чем поговорить, а еще он наблюдателен. Вот сейчас мужчина одобрительно посматривает на мой поднос.

– Кири, давайте я вам еще чего-нибудь принесу? Вы ведь еще не пробовали фирменные пирожные нашей поварахи? Я прошу прощения, но вы такая тоненькая и худенькая, что мне невольно хочется вас покормить.

Вздыхнула и отложила последнюю лэдорскую колбаску, взявшись за чай.

– Мой жених любит исключительно худых девушек. В нашем брачном договоре даже прописано, что я обязана буду после брака сохранять вес в определенных рамках.

Насладились изумлением, отразившимся на лице кьяра. Астан мне ничего ответить не успел, поскольку к нашему столику подошел, держа в руках поднос, сам декан факультета естественных наук профессор Гийон, ну и на этом, лично для меня, приятные минуты обеда кончились.

– Разрешите составить вам компанию? – произнес профессор, уже садясь за наш мейстером столик.

Кто же будет отказывать декану? Между мужчинами сразу завязался свой деловой разговор, правда, окрашенный дружескими тонами, и в этом разговоре мне не оказалось места. На какое-то время выпала из беседы и просто пью свой чай, слушая коллег. Не могу расслабиться в компании декана после всего того, что он наговорил в кабинете ректора.

Вскоре Астан засобирался, кинул вопросительный взгляд на меня, я кивнула, давая понять, что тоже уйду с ним, и взялась за поднос.

– Магистр Скаэлс, а вас я попрошу ненадолго остаться, мне нужно вам кое-что сказать конфиденциально. Мейстер Лэдор, не беспокойтесь, я провожу Амалету до аудитории.

Кажется, Астану слова профессора не понравились, но спорить он не стал, пожелал нам доброго дня и покинул столовую. За столиком установилась тишина. Гадаю о том, что же хочет сказать мне декан.

– Начну с хорошего, магистр. На первых занятиях вы показали себя хорошо. Слухи о прекрасной юной преподавательнице, выглядящей скорее как студентка, но при этом виртуозно преподающей и великолепно знающей свой предмет, уже облетели академию. Примите мой комплимент, я поражен.

– Спасибо, – скромно опустила глаза, пряча их блеск. Мне безумно приятно. Дома все очень старались моих успехов в изучении предметов не замечать, либо и вовсе напрямую мне говорили, что я занимаюсь полной ерундой, которая никогда мне в жизни не пригодится.

– Теперь о плохом. Сегодня с утра к ректору пробивался ваш жених и добился-таки встречи, я тоже на ней присутствовал.

Замерла.

– И?

– Само собой, от ректора он ничего не добился, но пообещал устроить громкий скандал, поскольку своего разрешения вам на отъезд в академию он не давал.

Какой ужас! Скандал – это меньшее, что мне сейчас необходимо, да и, полагаю, академии тоже.

– Что в итоге решено?

– Ректора вы, видимо, очаровали, он твердо стоит на своем и вас отдавать отказывается. Он лишь посоветовал вашему жениху не горячиться, скандал плохо отразится и на нем самом. Ведь получится, что вы фактически сбежали от своего жениха.

– Нет, я не сбегала. Во всяком случае, окончательно. Я понимаю, что мое преподавание в академии долго не продлится. Пока Мелард сам не разорвет со мной договор, я его невеста. Свадьба у нас должна быть только летом, а до этого момента еще полно времени, и в своих передвижениях я договором не ограничена.

– Но это не отменяет того факта, что попасть на работу вы могли только с разрешения вашего жениха.

Низко опустила голову. Вот тут да – слабое место моей защиты.

– Если мой жених, будучи оскорбленным моим поступком и нарушением пункта договора, захочет его разорвать, я это приму.

Декан хохотнул.

– Кири, вы серьезно? Да ваш жених утром в кабинете сражался за вас и рычал, словно сагейский крылатый лев. Штраф за нарушение, думаю, он возьмет, как только заполучит вас обратно, а вот разорвать договор – на это можете даже не надеяться. Впрочем...

Мужчина излишне затянул паузу. Не выдержала:

– Что?

– Если, например, вы пока не готовы вступать в брак, хочется работать или попросту не устраивает жених, вы можете попробовать попросить помощи у члена королевской семьи. Он явно вам покровительствует и настроен доброжелательно, что необычно, ведь, как правило, он со всеми хоть и поддерживает хорошие отношения, но все равно отстранен и держит дистанцию, а вот вы стали исключением.

– О ком вы?

Декан явно удивился моему вопросу.

– Магистр, вы что, не в курсе, кто-такой кьяр Лэдор?

Глава 6

Взяла паузу на обдумывание слов декана. Причем здесь кьяр Лэдор и королевское семейство? Мой взгляд упал на недоеденную лэдорскую колбаску. И тут я разве что по лбу себя не стукнула. Лэдорская. И как я раньше не подумала? Но есть видь однофамильцы, верно?

Так, сейчас нужно напрячь память. Профессор смотрит на меня с предвкушением и не мешает мыслительному процессу. Королевская семья. Кем может быть Астан? Конкретно имени не припомню, но в королевской семье каждому наследнику дают в среднем до десяти имен, а часто и больше. Никогда не утруждала себя запоминанием.

Но попробуем мыслить логически. Женщины, само собой, отпадают. Астан не король, возраст явно не тот, наш правитель уже довольно преклонного возраста. У короля есть три сына. Старший всегда при отце, помогает ему, да и фактически уже правит, вряд ли его бы отпустили сюда преподавать. Средний сын предпочел военное дело и сейчас, кажется, проводит учения или проверку на границах. А вот про младшего известно мало, мог и пойти просвещаться. Мысленно перебрала всех герцогов и их сыновей. Предположения множатся. Вопросительно смотрю на Гийона.

– Да-а, магистр, теперь я и правда вижу, что интересы у вас довольно нестандартные для кири вашего круга и возраста. В нашей академии обучается и преподает младший принц. У него, как и у вас, довольно нестандартные увлечения. Впрочем, принц успевает совмещать преподавание и свои дворцовые обязанности – он выбрал политическую карьеру и пока весьма успешно ведет внешнюю политику Лэдории.

Не могу ничего ответить, действительно поражена. Никогда бы не подумала, что у меня будет личное знакомство со столь высокородным кьяром, да и как оно началось! Принц лично поймал ради меня воришку. Видимо, из-за столь нестандартного знакомства я и не обратила внимания на фамилию. Слишком невероятно.

– Амалета, что же вы молчите? Или уже обдумываете, какую выгоду сможете получить от столь приятного знакомства? – с ядовитыми нотками в голосе произносит декан.

Поднимаю взгляд на профессора. Внимательно смотрю на него своими большими голубого цвета глазами с наивным и чистым выражением во взгляде, я знаю, что именно с такими, как у меня, глазами другой взгляд очень трудно изобразить. Профессор не выдержал, отвел взгляд первым.

– За что вы так меня невзлюбили, кьяр? – прямо спросила я. – Почему при любой возможности сразу подозреваете или пророчите мне плохое?

Мужчина хмыкнул.

– Вы ошибаетесь, кири, если бы я вас действительно невзлюбил, то не сидел бы сейчас с вами за одним столом, раздавая советы. Раздражаете немного, это да. А так вы просто, видимо, не привыкли к другому отношению, верно? Наверняка раньше с вас пылинки сдували, окружали заботой, обожали. Здесь такого отношения ото всех подряд не ждите, раз уж так хотели сюда, то будьте готовы столкнуться со всеми сторонами реальной жизни.

– Да, профессор, я привыкла к другому отношению. Человеческому. И вежливому. Вам есть еще что мне сказать? Я хотела бы уже идти в аудиторию, скоро начнется новая лекция.

– Идемте, кири. – Гийон улыбнулся мне, но в этой улыбке не было ничего вежливого. Одна сплошная кровожадность. Кажется, мне не повезло с деканом.

Вместе с профессором забрали с заднего двора соника. Мужчина хмуро осмотрел паука.

– Когда сдадите в террариум?

– В конце дня, он мне пока еще нужен в качестве наглядного пособия.

– Если на кого-либо нападет, пока он под вашим присмотром, вылетите отсюда в объятия вашего милого жениха. – Ну, это хотя бы справедливо.

Третья лекция у меня у первокурсников, и когда ученики стали заходить в аудиторию, я уже поняла, как будет непросто. Хотя, казалось бы, первый курс, ребята еще не освоились, всего опасаются, должны вести себя скромнее. Но нет. Ор в кабинете дикий. Через одного среди учащихся «золотой» ребенок, мнящий себя центром мира. Соник почти никого не впечатлил, наверняка про него уже узнали, поняв, к тому же, что я его полностью контролирую.

Я даже имени своего толком назвать не смогла, на меня сразу полились шуточки, недвусмысленные предложения, и стоило мне хоть ненадолго ослабить внимание, как вокруг тут же появлялись магические ловушки, заметив, тут же требовала их убрать.

Прошло уже четверть занятия, которое толком и не началось. Я начала потихоньку впадать в отчаяние от своего бессилия. Я, может, и разбудила бы еще один экспонат коллекции, но не уверена, что на этот молодняк без страха это подействует, поскольку они, опять-таки, понимают, что я ни в коем случае не стану заставлять бестию нападать. Силой я не надавлю, скорее всего, тут любой первокурсник в плане магии куда одареннее меня, авторитета у меня ноль. Можно было бы просто перетерпеть, как советовал ректор, но беда в том, что, окончательно поняв, что я никак не могу на них воздействовать, некоторые ученики стали вставать со своих мест и гулять по аудитории, полностью игнорируя мои просьбы и замечания. Того и гляди, вот-вот начнут ко мне подходить.

Это кошмар, настоящий хаос. Я просто не представляю, чем бы все в итоге закончилось, если бы в какой-то момент в аудиторию не зашел один мой знакомый студент-дракон. Стучался Рэйген или нет, неизвестно, в том шуме, что сейчас стоит в аудитории, себя-то не слышно. На появление Харта я обратила внимание только тогда, когда аудитория вдруг притихла, а все ученики посмотрели в сторону дверей. В руках дракона какие-то бумаги. Рэйген с удивлением обозревает аудиторию.

– Так, я не понял, первачи, вы что, совсем страх потеряли?

В один миг в аудитории наступила полнейшая тишина.

– Какая группа? – грозно продолжает интересоваться дракон.

В ответ молчание. Я пока не вмешиваюсь, просто наблюдаю.

– Одиннадцатая, – наконец несмело произносит один из студентов.

– Так вот, одиннадцатые, если хоть один писк с вашей стороны раздастся за время занятия, вечером будете иметь дело со всем пятым курсом. Мы вам не учителя, сюсюкаться никто не станет. Не нужна вам бестиология, это ваши проблемы, но тишина здесь должна стоять мертвая, а порядок железный. Думаю, вы уже знаете, что бывает с теми, кто мне не угодил.

Интересно, что? А то я же ведь как раз накануне не угодила. Может, меня тоже еще ждет расплата, а я и не в курсе.

В помещении до сих пор стоит тишина. Судя по лицам студентов, они-то хорошо знают, что им может сделать дракон. Мое любопытство разыгралось с еще большей силой. Грозно оглядев аудиторию еще раз, Рэйген, наконец, подошел ко мне, отдал документы, которые все это время держал в руках, и коротко пояснил:

– Это от декана списки групп, расписание и еще какая-то ваша административка. Я там был рядом, меня попросили занести.

Сразу после этих слов Харт серьезно кивнул мне и тут же ушел. А у дракона что, занятий нет? В любом случае, за помощь благодарна, не ожидала. И слишком хорошо понимаю, что сама бы тут точно не справилась. За драконом закрылась дверь. Смотрю на студентов, студенты смотрят на меня. Тишина полная, словно всех дара речи лишили. Позволяю себе пару минут передышки и радостную улыбку, чем, кажется, нервирую хмурых первокурсников.

– А подскажите, пожалуйста, что же бывает с теми, кто не угодил студенту Харту? – интересуюсь я у аудитории. В ответ молчание. Кажется, все действительно очень серьезно восприняли слова дракона. – Не хотите говорить? Ну ладно. В общем, так. Все, кто считает, что такой

предмет, как бестиология, им не нужен, могут покинуть аудиторию и не появляться вплоть до экзамена. Никаких гонений из-за непосещаемости я устраивать не буду.

Все угрюмо молчат и сидят на своих местах. Да что же такое? Третья лекция, и ни одного сбежавшего мне на радость студента. Делать нечего, будем учить.

Когда прозвучал звонок, вздохнула с облегчением, уж слишком меня угнетала неестественная тишина. На этой перемене Астан не зашел меня проводить, зато в аудиторию заглянул, смущенно подергивая ушами, полевой эльф Кирстан. Заметила в руках студентки цветы. На этот раз букетик скромный, маленький и очень милый. Я плохо разбираюсь в полевых цветах, но, кажется, сейчас состав букета другой.

– Кирстан, я прошу прощения, что, возможно, покажусь грубой, но я не приму цветов. Никаких. У меня есть жених, и ваше внимание меня компрометирует.

Эльф покраснел, цветы убрал за спину, но сам не ушел.

– Магистр Скаэлс, я только хотел сказать, если вам вдруг помощь в чем понадобится, можете смело ко мне обращаться, сделаю все, что хотите.

Озадаченно смотрю на Этальби. Что, прямо-таки все? И неужели прямо так сразу чувствами вспылал ко мне? Верится с трудом. А как же неприязнь полевых к другим расам? Или эльф в принципе очень влюбчив, и сегодня у него одна великая любовь, а завтра уже другая?

– Спасибо, я это учту, – вежливо откликнулась я, не став обижать Кирстана сомнениями относительно его слов. – У вас все?

– Да.

Эльф, наконец, ретировался, правда не весь. В двери, после того, как та захлопнулась, остался висеть букет, который прищемило между створкой и дверным полотном. Вздохнув, подошла, приоткрыла дверь, освобождая подарок. Выглянула. Эльфа и след простыл. Осмотрела букет. Цветы выбрасывать жалко, они ведь ни в чем не виноваты. И скомпоновано все красиво. Цветы и цветы. Никто же не видел, как Кирстан мне их вручает, а я принимаю, да и этот язык цветов полевого народа вряд ли кто-то, кроме Астана, хорошо понимает.

В общем, цветы поставила в вазочку и на подоконник, подальше от глаз студентов, за шкаф с инвентарем. И, не удержавшись, взяла себе один цветок – белый, простой, но в то же время изящный, с дивным свежим ароматом. Белый бутон удалось приколоть к платью в качестве броши. Одно занятие только осталось, могу позволить себе маленькую вольность.

После звонка на занятие подтянулся третий курс. Лекция прошла нормально. Тут, мне кажется, сложились уже все факторы – любопытство, подогретое самыми разнообразными слухами, в том числе о моих защитниках, предупреждение со стороны охраны и учителей.

В целом, несмотря на кошмар с первым курсом, вести занятия мне понравилось, да что там, я парила от счастья и удовольствия, наслаждаясь тем, что меня слушают, тем, какая я самостоятельная, взрослая, что справляюсь с тем, с чем, возможно, не удалось бы справиться и мужчине.

После лекции ко мне подошли познакомиться и пообщаться несколько студентов, причем темы были уже не о личной жизни, а о самом предмете, ну и об укладе академии. Мне было очень приятно именно такое внимание, поэтому разговор вышел во вполне дружеском тоне и закончился он только тогда, когда за мной зашел Астан, разогнав одним своим видом всех студентов.

– Красота – страшная сила, – шутливо отметил преподаватель. – Причем не только внешняя. Кири, вы уже всех ваших учеников очаровали.

– Не могу с вами согласиться. Мое прошлое занятие было у первокурсников, мне кажется, они меня ненавидят.

– Тогда не только вас, но и всех. Ничего, первая сессия отсеет всех нежелающих учиться и надеющихся только на свой магический талант. А вторая, скорее всего, знатно поубавит гордыни среди оставшихся. Вы заметили, что на первом курсе еще достаточно много девушек?

Мальчишки перед ними стараются себя показать. Опять же, со временем все устаканится и в этом плане.

И тут мужчина пристально посмотрел на мою грудь.

– Кьяр?

– Я смотрю, студент Этальби все-таки сумел вручить вам букет?

– Не совсем, он его у меня попросту оставил. Не смогла выбросить цветы.

– Хотите знать, что означает цветок, что приколот к вашей груди?

– Было бы интересно.

– Невинность. Чистота помыслов. Преданность. Нежность. А дальше в зависимости от сочетания с другими цветами, возможно, чистая любовь или, наоборот, разочарование. Где, говорите, остальной букет?

Неопределенно махнула рукой. Показывать это мужчине, столь хорошо разбирающемуся в символическом языке полевых эльфов, значит практически обнажать чувства Кирстана, о которых я сама не желаю знать.

– Ну и еще, надо сказать, полевой цветок на вас, притом, что Этальби уже продемонстрировал при всех свой интерес, значит, что вы если и не принимаете ухаживания, но вполне одобряете.

– Но кто кроме вас и, возможно, преподавателей политологии, биологии и зельеварения сможет это все понять?

– Преподаватели в большинстве своем, может, и не поймут, а вот сам Кирстан расценит однозначно, – произносит мужчина и прямо-таки давит на меня взглядом.

Ладно, признаю правоту мастера. Сняла с платья цветок и спрятала его в потайной карман.

– Предлагаю время до ужина провести хорошо и пользой, – предложил Астан, когда мы вместе вышли, и я закрыла кабинет.

– Это как?

– Сейчас мы зайдем на вашу кафедру, вас там мило и формально поздравят с первым отработанным днем, вы со всеми познакомитесь, но скажете, что нужно идти по делам, а после мы с вами отправимся гулять в город. Как вам план?

– Неплохо, но есть пара нюансов.

– Я слушаю.

– Это, получается, будет свидание?

– Нет, ну что вы, какое может быть свидание с чужой невестой. Просто дружеская прогулка, – в шутовском тоне ответил мне мужчина. – Я вам расскажу что-нибудь интересное и полезное про нашу академию и преподавателей. Ничего предосудительного. Поверьте, город большой, и никого не удивят прогуливающиеся вместе пара людей.

– Хорошо, я не против, главное, чтобы мы с вами это расценивали однозначно – как дружескую прогулку, – возможно, я излишне строга, но если тот же эльф Кирстан все должен правильно расценивать, то это касается и остальных мужчин в моем окружении.

Астан в ответ согласно кивнул.

– Еще какие-нибудь «нюансы», Амалета?

– После кафедры мне нужно сдать соника в террариум и зайти к себе переодеться, оставить бумаги и взять сумочку. Вы подождете?

– Конечно.

Глава 7

Грустно пропищав что-то на прощание, соник прыгнул с моей спины и, шустро перебирая лапками, отправился в недра своего весьма просторного террариума по размеру с половину моей аудитории. Тут настоящий зимний сад с кустарниками, настолько высокими, что они стали подпирать потолок. В террариум заходят только в специальной одежде, поскольку хищных особей тут содержится немало, и у меня, несмотря на все мое уважение к бестиям, нет желания сводить с ними близкое знакомство, потому спешу выйти из помещения.

– Как-то быстро вы со своим мохнатым другом распрощались, – шутливо отметил Астан.

– В самый раз. Соники довольно быстро забывают своих «матерей» и, если будут голодны, могут и напасть.

На кафедре меня встретили преподаватели почтенного возраста, декан и его молодая, вероятнее всего, еще студентка, секретарь довольно яркой и красивой наружности. Как и предполагал кьяр Лэдор, поздравили меня довольно формально и сухо. Судя по взгляду девушки, та и вовсе меня воспринимает как конкурентку, хотя должности у нас совершенно разные. Преподавателям, убеленным сединами, я оказалась практически неинтересна, не тот ранг и положение, видимо, чтобы вызывать этот самый интерес. Ну а про профессора Гийона и говорить не стоит.

Позже, зайдя к себе в комнату, сменила одежду на менее формальную и более подходящую погоде – воздушное кремовое платье с открытыми плечами. Синее «преподавательское» платье стоит поберечь. Прихваченную из аудитории пыльную мантию, возможно, не удастся реанимировать, и тогда мне останется до зарплаты только одно это синее не слишком строгое платье.

Многострадальный белый цветок, что мне приглянулся, так и не выбросила – налила в чашку воды и поставила в нее короткую веточку. Пусть еще порадует немного своим видом. Сегодня вечером, после ужина, планирую заняться составлением учебного плана, будет радовать глаз.

Все же кьяр Астан Лэдор очень приятный мужчина, идя с ним к выходу из академии, в который раз про себя отметила, как мне с ним интересно общаться, и как спокойно. По внутренним ощущениям, рядом со мной действительно шествует сагейский лев, рядом с ним я в полной безопасности и могу ни о чем не волноваться.

Тем не менее, прежде чем выйти из академии, осторожно оглядываюсь. Конечно, вряд ли мой жених будет дежурить у академии, но он может поставить своих соглядатаев. Астан смотрит на меня насмешливо.

– Опасаетесь своего собственного жениха, Амалета? Знаете, вы что-то совсем не похожи на счастливую невесту.

– Мне не хотелось бы новых скандалов. – Делаю первый несмелый шаг на улицу и затем кидаю на Лэдора взгляд из-под ресниц. – А вам, как особе королевских кровей, наверное, не понаслышке должно быть известно о таком понятии, как договорной брак. Я могу как угодно относиться к своему жениху, но моих обязательств это не отменяет.

Кьяр замер на мгновение.

– Кто вам сказал?

– Было не очень трудно догадаться, – я не стала выдавать своего «осведомителя» и свою собственную наивность и невнимательность.

Мужчина оглядел меня с прищуром, а потом сделал предположение:

– Профессор Гийон?

Видимо, обо мне и моей внимательности у Лэдора вполне однозначные представления.

– Как вы догадались? – не стала отпираться я.

– Интуиция. Ну, и профессор – человек, зачастую, мягко скажем, весьма откровенный. Зачем он меня сдал хотя бы пояснил? Или просто из вредности?

– Декан посоветовал мне обратиться к вам, чтобы вы помогли избавиться от обязательств перед моим женихом.

– О, а вам это требуется?

– Нет.

– Тогда почему он это советовал?

Пожала плечами.

– Не знаю.

– Может, сам захотел стать вашим женихом? – хитро улыбнувшись, предположил Астан.

– А что, профессор не женат?

– Нет. Про Гийона говорят, что он закоренелый холостяк. Амалета, извините, что лезу с личными вопросами, но мне все же стало интересно. Вы хотите замуж?

– В принципе или за Меларда?

– И так, и так.

– В принципе, наверное, нужно. Замуж, – несколько неуверенно откликнулась я.

– За кого?

– За моего жениха.

– Вы так и не сказали, хотите, или нет.

– Пока не знаю. Точнее, пока для себя не решила, что там в этом браке такого необходимого, но так заведено, да и выбора нет – я не могу позволить себе остаться старой девой, не этого, так другого жениха мне семья подберет. Так заведено.

– Ну, предположим. А что насчет конкретно жениха?

– Неплохая кандидатура, – опять же могу ответить только уклончиво.

– Неплохая для кого? Для вашей семьи? Как долго этот Мелард за вами ухаживал, чтобы добиться согласия на брак?

– Для согласия он за мной не ухаживал, став моим женихом по договоренности с моими родителями, как только мне исполнилось тринадцать, после чего опекал, обеспечивал меня и мою семью и только после достижения мною восемнадцати лет, стал ухаживать. Мне удалось добиться лишь отсрочки замужества на время обучения.

– Вот как, неожиданно. И теперь вполне понятно, почему Мелард так настаивает на вашем возвращении, ведь фактически он растил вас под себя и для себя, согласно собственным вкусам. Не пойму только, как он разрешил вам учиться?

– Мелард сын мэра, сейчас в высших кругах становится очень модным иметь образованную жену. Ну, я предполагаю, что это стало одной из причин согласия. Мы с женихом, в принципе, всегда хорошо общались, и он часто шел мне навстречу.

– Ладно. Еще раз. Неплохая кандидатура – это не ответ. Хотите замуж за Меларда? Представьте, что я могу сделать так, чтобы жениха у вас больше не было.

Отрицательно покачала головой.

– Я и моя семья действительно многим обязаны кьяру Меларду Боргвену и его родне. Я не стану сама отказываться от брака.

Астан усмехнулся.

– Ключевое слово в вашем ответе, видимо, «сама». И вы увиливаете, так и не ответив прямо на простой вопрос. Но на это ваша воля.

Астан не стал больше касаться не самой приятной для меня темы долга и обязанностей. Может быть, самый настоящий лэдорский принц и может расторгнуть мой брачный договор и выплатить огромную неустойку, сам по себе долг это не отменит. Мелард и его семья сделали так, что я и моя семья во всех отношениях не бедствуем, мои сестры достаточно образованы, получили новый статус и могут претендовать на хороших женихов, я так и вовсе получила

высшее образование, которое без поддержки и влияния жениха, скорее всего, было бы мне не доступно.

Мы с кьяром погуляли по центру, мужчина, словно хороший экскурсовод, рассказывал мне о самых известных и красивых зданиях столицы, о том, как она строилась и какие были при этом курьезы. Заметила, что на нас проходящие мимо люди совсем и не смотрят, совершенно не обращая внимания на то, что рядом бродит наш принц.

– А почему на вас никто не обращает внимания? – все же поинтересовалась в какой-то момент я.

– В городе я накладываю на себя заклинание отвода глаз. Это не морок, сильных магических колебаний от него нет, поэтому никто не обращает внимания ни на внешность, ни на особую магию.

– Вот как, надо же, я тоже ничего не ощутила. Нам в академии не преподавали такого заклинания.

– И в столичной тоже такому не научат. Заклинание из арсенала наших спецслужб, и им не выгодно, чтобы по городу ходило множество не замечаемых ими людей.

– Ясно.

– Я и на вас это заклинание при выходе из академии поставил.

– Из-за моего жениха?

– Нет, зачем, с ним бы я даже ради интереса пообщался. Просто вас, как я уже заметил, постоянно кто-нибудь из мужчин пристально разглядывает, могут даже какое-то время идти следом, чтобы еще полюбоваться. Это раздражает.

Тоже хочу знать такое заклинание, чтобы вообще всегда с ним ходить по улицам, не снимая. Удобно и спокойно. Мелард ведь меня в свое время на улице случайно повстречал, смотрел-смотрел долго, но не подходил, а на следующий день сразу к моим родителям с отцом приехал, чтобы договариваться.

Я бы, может, поинтересовалась у Астана, как же создать столь интересное заклинание, но не буду, поскольку подозреваю, что мне ответят как и в прошлый раз – про вступление в семью, только в этот раз предложат для получения секрета пойти работать в спецслужбы.

– Амалета, смотрите, магазинчик со сладостями.

Кьяр Лэдор заходит в магазин, и мне ничего не остается, как последовать за ним, и там у меня глаза начинают разбегаться, глядя на ассортимент. Все такое завлекательно нежное, кремовое, воздушное, цветное, фруктовое, ароматное, сочное и манящее.

– Выбирайте что хотите, кири, я угощаю, – по-доброму произнес Астан.

– Скоро уже ужин, я ничего не буду, – произнесла я, внутренне сожалея. Мама рядом нет, но, как бы ни хотелось, распускать себя нельзя хотя бы потому, что, выйдя замуж, буду очень скучать по этим временам вседозволенности. Сейчас тот случай, когда не стоит и начинать.

– Да бросьте. Кири, – обращается мужчина к продавщице, – дайте, пожалуйста, две большие порции мороженого. Мне с мятой, ванилью и шоколадом. Амалета, а вы какое будете?

– Я вам ответила. Ничего.

Мужчина вздохнул и отменил заказ, в том числе и свой, но все равно взял со стойки красивый большой цветной леденец на палочке и купил. Надо сказать, юная симпатичная опрятная продавщица в белом кружевном фартучке, продавая сладость, не могла не обратить внимание на покупателя, а обратив, обомлела и удивленно приоткрыла рот. Видимо, младшего принца в столице все-таки знают в лицо.

– Вот, Амалета, – с этими словами Астан вручил мне леденец. – Сейчас, перед ужином, вы, может, и не хотите, а как-нибудь потом... мне при первой встрече показалось, что вам нравится эта сладость.

– Спасибо, – смущенно произнесла я, убирая леденец в сумочку и уже точно зная, что ночью, сидя за бумагами, обязательно достану его оттуда.

Вернувшись в академию, мы с Астаном сразу отправились на ужин. Надо же, я впервые провожу столько времени с каким-то мужчиной. Раньше только с Мелардом я могла так долго быть вместе, и то всегда под чужим наблюдением. И самое странное, что я почти уже не смущаюсь, а общаюсь с кьяром так, словно мы давние знакомые.

За ужином начинаю осторожно выпытывать у своего собеседника особенности его «семейных» заклинаний, и это явно смешит мужчину, он дает мне подсказки, а я отгадываю, у нас завязалась своеобразная игра, которую пришлось прекратить с появлением моего декана, опять бесцеремонно усевшегося за наш столик.

– Что-то вы излишне мрачны, профессор, – отметил с веселой интонацией Лэдор.

– Да будешь тут веселым, когда жених кири меня оккупировал, поняв, что с ректором разговаривать бесполезно, и главное, сам ректор спихнул эту проблему на меня. Настырный Боргвен и подкуп уже предлагал, и скандалил, и угрожал. Как будто у меня других дел нет. Еще студенты повадились на кафедру шастать, все хотят вызнать угадайте, о ком.

– Ну, жених нашей уважаемой кири и некоторые подробности ее личной жизни для многих теперь не секрет. Поговаривают, у вас в кабинете было открыто окно, и крики страстного жениха далеко расходились по ученической аллее во время последних занятий.

Какой позор! Я теперь не смогу показаться на лекциях. Прикрыла глаза рукой, но пальцы свободной руки вдруг накрыла теплая мужская ладонь. Замерла, прислушиваясь к нахлынувшему на меня ощущению.

– Да бросьте, Амалета, – говорит мне принц, все еще не отнимая руки, которую так покровительственно положил мне на пальцы. Я не могу не смотреть на эту руку, да что там, сам декан многозначительно на нее смотрит, и кажется, что и вся столовая, затаив дыхание, смотрит, смотрит, смотрит...

Что-то у меня воображение разыгралось. И ничего профессор не смотрит, уткнулся носом в свою тарелку, и все, я молчу уж про остальных. А по моей руке тем временем разливается непередаваемое, такое приятное тепло, от которого внизу живота все сжимается. Необычные ощущения.

– Что бросить? – заторможенно произношу я, все еще глядя на руку и прислушиваясь к себе.

– Жениха.

– Что?! – Резко отдернула руку.

– Шучу, кири, – улыбается мне в ответ мужчина. Улыбка простая, располагающая и ничего особо не значащая, но вот взгляд, в этом взгляде затаенный блеск, взгляд внимательный, какой-то тягучий, Астан смотрит на меня, как на неведому бестию, срочно требующую изучения. – Вашу репутацию слухи о недовольстве жениха и вашем довольно условном побеге никак не испортят, скорее наоборот. Представляете, с какой радостью будут идти студенты к преподавателю, которая ради них пошла на такие жертвы.

– Вот вы все шутки шутите, мейстер, а дело-то серьезное, – вмешался Гийон. – Вот добьется своего женишок, и все, где мы будем нового преподавателя искать?

– Профессор, вы всерьез думаете, что он теперь сможет отбить Амалету у академии? – веселая улыбка не сходит с лица принца. – Я сильно сомневаюсь. Хорошо, если к свадьбе сумеет забрать, но сами знаете, летом у нас практика вовсю, учителя бестиологии очень активно задействуются, как же без них в полевых научно-исследовательских и экспедиционных лагерях. Амалета, вот вы хотели бы, например, отправиться в горы и вживую увидеть грифона?

– Да-а...

– Вот видите, профессор.

Дальше мужчины перешли на личный разговор, и мне оставалось только рассеянно слушать и доедать свой ужин. Правда, когда уже подумывала встать из-за стола, обратила внимание на то, что профессор Гийон достал свой карманный часовой артефакт. Трудно было бы

не обратить, поскольку артефакт громко звенит, и к его руладам прибавляются ругательства со стороны профессора.

– Опять! Да сколько можно!

– Что, опять сломался? – сочувствующе произносит кьяр Лэдор.

– И не чинился! Все никак руки не доходят отнести мастеру, да и за починку обычно дерут такие деньги, что проще новый купить.

– Так выбрасывайте.

– Жалко – артефакт новый, дорогой и к тому же был получен в подарок.

– О, у вас там, наверное, много функций?

– Да, и часы, и расписание, и записи лекций. Скоро пора экзаменов, вот где бы он пригодился.

– Печально.

– Давайте я посмотрю, – по доброте душевной предложила я.

Оба мужчины синхронно обернулись ко мне.

– Посмотрите, – на удивление, не задавая мне лишних вопросов произнес профессор и положил передо мной на стол свой артефакт.

Мужчины подозрительно затихли, ну а я шустро вскрыла корпус артефакта, достала из сумочки свои гогглы – магический артефакт, своеобразная лупа для того, чтобы увидеть тончайшие магические потоки. Сильные маги гогглами не пользуются, но мне такой «костыль» порой необходим. Только взглянув на силовые линии часового артефакта, понимающе усмехнулась.

– Профессор, вы, наверное, уронили свои часы – силовые линии просто сбились, сейчас поставлю их на место. Тут ничего критического, но впредь постарайтесь бережнее относиться артефактам.

Тут пять минут работы, я с удовольствием, словно хорошая хозяйка, навожу порядок, пальцами перебирая и затягивая линии в нужное положение. Жаль, нет с собой перчаток с магическими шилами на кончиках, так бы и за две минуты справилась. Закрываю корпус часового артефакта, снимаю и убираю обратно в сумочку гогглы, после чего пододвигаю починенный артефакт декану.

– Вот, пожалуйста.

Мужчины за столиком молчат и смотрят на меня задумчиво, изучающе.

– Что?

Профессор молчит, но Астан все же задал вопрос эдак вкрадчиво:

– Кири, а откуда это у вас такие знания для починки артефактов?

– Так мой дед часовых дел мастер, между прочим, весьма известный в своих кругах. Но он уже оставил работу, даже самые сильные гогглы не позволяют старым глазам видеть тонкие магические линии. Мне способности к магии от деда передались, больше ни у кого в семье нет. Я и в своей академии хотела пойти на техномагический, но туда слишком много желающих было, и одни только мужчины, у меня даже экзамены не стали принимать, сказали, что, вне зависимости от результата, все равно не возьмут. А вот на бестиологию мало кто шел, были свободные места, и туда меня пусть нехотя, но взяли. Но на лекции по техномагии я все равно потом ходила, в свободной форме.

Мужчины опять молчат, что-то обдумывают про себя.

– Кьяры, если у вас вопросов ко мне больше нет, то я хотела бы отправиться к себе. День был насыщенный, напряженный, и мне требуется отдых.

– Да, конечно, я провожу вас до вашего корпуса, – произносит Лэдор, поднимаясь из-за стола.

– Скажите, магистр, – обращается ко мне Гийон. – Может быть, вы еще чем-то увлекаетесь? Я просто хотел бы знать заранее, к чему готовиться.

– Нет, больше ничем, – едва сдерживая улыбку, усиленно хлопаю ресницами, стараясь сделать взгляд еще более наивным, чем обычно.

Астан хохотнул, видимо, оценив мои старания.

– Хм. Грифоны, говорите, вам нравятся... – эту фразу профессор говорил задумчиво и больше себе. Неужели практику уже начал мою продумывать? Но это ведь зря, я летом выхожу замуж.

Не успела больше ничего сказать погруженному в свои мысли декану, поскольку Лэдор увлек меня за собой к выходу из столовой.

– Чему вы так ехидно улыбаетесь? – интересуюсь я у Астана по пути к своему корпусу.

– Да вот, думаю о нашем бедном профессоре Гийоне.

– Почему бедном?

– Представляете, какая у него сейчас внутренняя работа по переоценке ценностей идет? Декан всегда относился к противоположному полу довольно однозначно – бережно, но в то же время считал, что девушкам в учебных заведениях делать нечего, они для этого не созданы, способностей к наукам особо не имеют, ну и главное их предназначение – скрашивать жизнь мужчины, рожать детей (преимущественно сыновей) ну и, возможно, заниматься домом и бытом.

– Мне кажется, так считают многие мужчины.

– Да, но Гийон уж очень ярый сторонник этих идей. Был. Сейчас, может, и нет. Знаете, Амалета, я и сам приятно удивлен и впечатлен.

– Перестаньте. Я не единственная, кто получил высшее образование и работает.

– Вы наших академических дам видели? Я ничего плохого не хочу о них сказать, но, как правило, отпускают работать в академии только тех, кто не очень пригоден для замужества, возможно, внешне, из-за характера или по иным причинам. Но все равно мага рано или поздно привлекут к процессу деторождения, стране нужны одаренные дети, другой вопрос, что кто-то остается в семье, а кто-то возвращается работать, так как дома не востребован. Но если не брать преподавательство, то работают, как правило, представительницы не самого высокого социального класса, и профессии у них соответствующие. Обычно это сфера услуг. Служанки, продавщицы, модистки и... другие профессии. У них часто нет иного выбора, кроме как идти работать, хотя, конечно, везде бывают исключения.

В ответ мне осталось лишь пожать плечами. Не задумывалась о своей уникальности. Мне просто хотелось хоть немного попробовать себя в том, чему я достаточно долго училась. Последние месяцы моей относительной свободы, которые мне нужно провести так, как хочу именно я, а не кто-либо еще, чтобы потом, в случае, если замужем мне не понравится, не было так горько и обидно, ну и хорошо, если останутся приятные воспоминания о вольной жизни. Моя старшая сестра вышла замуж очень рано и вполне удачно, но когда она приезжает к нам погостить с семьей, я не вижу на ее лице радости, в глазах не горит счастье и довольство. Я боюсь, что у меня тоже будет так. Может, конечно, это все только предсвадебный мандраж.

Тепло попрощалась с Астаном, в вечерних сумерках взгляд мужчины, его голос, показались мне такими мягкими, интимными. Это все, наверное, просто навеяно темнотой, однако, когда принц попытался взять меня за руку и поцеловать запястье, я тут же отошла назад, немного нервно отшутившись, что мы не на светском мероприятии. Скорее всего, Лэдор посчитал меня неучливой, но после его прикосновения к моей руке в столовой я несколько смущаюсь.

Наконец, поднялась к себе. В спальне пренебрегла платьем и попросту упала на кровать, широко раскинув руки. Улыбнулась. Как же хорошо. Устала просто невероятно, но дня лучше у меня уже давно не было. Может, и никогда.

– Я кажется понял, что меня зацепило в тебе, – раздался чуть ли не над ухом мужской голос.

Нервно подскочила. Мужчина. В моей спальне!

Глава 8

На подоконнике сидит дракон, он на удивление вольготно там развалился и теперь нагло на меня взирает.

– Студент Рэйген, немедленно покиньте мои покои, иначе я вызову охрану, – стараюсь сохранять спокойствие и самообладание, очень строго произнесла я. Главное сейчас, мне кажется, не показать слабости и страха. Наедине с дикими bestиями только так.

– Зови, – щедро предложил Харт, даже не шелохнувшись. – Представляешь, сколько потом будет обсуждений того, что ты принимаешь у себя мужчин? Взлома никто не обнаружит, и вопросы наверняка появятся. Как думаешь, вашему жениху такое понравится? А я ненадолго. Захотелось пообщаться без лишних ушей. С тобой постоянно кто-то есть.

– О чем же? – спрашиваю я, а у самой руки уже на браслете-артефакте для вызова помощи, но пока не решаюсь активировать его. Дракон не нападает и наверняка знает, что стоит ему только проявить агрессию, и автоматически сработают защитные артефакты.

– Да так, обо всем, – дракон хозяйским взглядом осматривает мою спальню, и взгляд его останавливается на письменном столе.

Вздрогнула, когда одним слитным движением Рэйген спрыгнул с подоконника и почти тут же оказался возле стола. Нечеловеческая скорость. От Харта просто так будет не убежать, можно даже не пытаться. Дракона, оказывается, заинтересовал цветок в стакане, Рэйген вынул его из воды, пару секунд рассматривал, а потом сжал в кулаке. Белые лепестки осыпались на пол.

– Не принимай больше подарков от чужих. Особенно от эльфов. Поняла?

Интересно, а если дракон узнает о леденце в моей сумочке, он его тоже раскрошит?

– Почему? И разве мы переходили на личное общение? Перестаньте, пожалуйста, мне тыкать.

– Ну вот еще. Я в два раза старше тебя. Если только в аудитории, и то я подумаю. Подарки нельзя принимать, потому что я так сказал.

Какой же неприятный субъект. Получается, дракону где-то сорок с лишним лет? Ерунда, для этих особей это юность.

– А вы мне кто, чтобы что-то указывать?

– Вот и об этом в том числе я зашел поговорить.

– Это не ждет до завтра? Я очень устала, и у меня еще есть дела на вечер. Готова выделить вам на общение час после лекций.

– Нет.

– Ну говорите.

Сцепила зубы. Дракон уселся обратно на подоконник, а я прошествовала обратно к столу и, достав выданные в деканате документы, начала их заполнять. Бумажные формальности, главное, трудовой договор с академией мной уже подписан, а тут инструкции, распорядок академии и расписание лекций. Могу и слушать, что там Рэйген мне говорит, и делами заниматься. Конечно, можно просто сидеть и бояться, но это как-то нерационально, от меня все равно мало что зависит. Если Харт захочет меня обидеть, защититься не смогу, вся надежда только на артефакты.

– Я рассчитывал на диалог.

– Вломившись без приглашения ко мне?

– Конечно.

Бросила взгляд на дракона, вроде бы он пока настроен мирно. Наглый без меры, конечно, но именно агрессии в мою сторону пока нет. Некоторое время дракон молчал и наблюдал за мной.

– Почему я тебе не нравлюсь? – наконец спросил Харт.

– А что, у меня мало причин для этого? – поразились я и даже отложила ручку, забыв про работу. – Особенно с учетом нашего знакомства.

– Я всем девушкам нравлюсь. Несмотря ни на что.

– Прямо всем-всем? Разве так бывает?

– В случае с вами, людьми, только так.

Вздыхнула.

– Ну, значит, я исключение, подтверждающее правило. И я не могу сказать, что вы мне не нравитесь, вы просто во мне никаких особых эмоций не вызываете.

Рэйген прищурился, в его взгляде плещется недовольство.

– Что, совсем ничего не испытываешь?

– Верно.

Дракон молчит, потому я вновь берусь за ручку и только собираюсь продолжить работу, как листки буквально разлетаются из-под моих рук. Документы порывом магического ветра разносит по комнате, они картинно опадают на пол. Драконы отлично владеют магией воздуха, по слухам.

– Что, и сейчас ничего?

Вот сейчас, конечно, есть раздражение, оно и было, но это явно не то, на чем стоит заострять внимание.

– Верните бумаги на место.

– Сама подберешь.

Дальше – больше. Чувствую, как направленные потоки ветра, словно плотными воздушными руками, касаются лямок моего платья, резко дергают их вниз. Ловлю руками упавшую ткань.

– Что, и даже сейчас не злишься?

Тянусь к браслету вызова охраны, но тут подол моего платья взметнулся вверх, и мне уже не до браслета, спешу вернуть ткань на место, но холодные ручейки воздуха уже забрались ко мне под платье и бегут вверх по ногам, словно лаская.

– Хватит!

– Какие эмоции ты ко мне испытываешь? – гнет свою линию Харт.

– Благодарность, – удивила я дракона. Ручейки воздуха тут же испарились. Я уже поняла, что Рэйгена лучше не злить. Дракон излишне самолюбив.

– Благодарность?

– Да, вы меня сегодня очень выручили с первокурсниками. Я сама совершенно не справлялась. Ситуация становилась совсем критической.

– Ерунда. Первокурсники должны знать свое место. Если старшие курсы тебя приняли, то младшие пусть сидят тихо и не наглеют. По-настоящему доставать преподавателей не их дело.

– И тем не менее. – Сделала паузу и проникновенно взглянула в глаза дракона. Попытаюсь повернуть ту же тактику, что и на друге Харта Бьерне, возведя дракона в статус героя и своего защитника. Герои ведь не обижают слабых. – Спасибо.

– Не за что, – хмыкнул Рэйген, но цинично так хмыкнул, видимо, роль моего рыцаря на себя примерять не хочет. Но хоть ветер прекратился, и то хорошо.

Поднялась со стула и отправилась в ванную за веником.

– Ты куда?

– Мне нужно подмести, – взглядом указала на разбросанные по полу лепестки. – А потом еще и прибраться, – оглядела теперь заваленную бумагами комнату.

Когда я с веником вернулась из ванной, оказалось, что комната совершенно чиста. Документы стопочкой лежат на столе, а лепестки и вовсе исчезли. Фыркнула и ушла ставить веник обратно.

По возвращении села обратно за стол, доделать основную работу. Пока пишу, Харт молчит и просто смотрит, смотрит, смотрит. Не выдержав такого прессинга взглядом, прошу рассказать что-нибудь об академии. Какие преподаватели нравятся Рэйгену, чем, какой предмет любимый, для чего именно эту академию он выбрал местом своей учебы. Стараюсь теперь поддерживать нейтрально-дружеский тон, и в итоге пока выходит относительно мирный диалог, если не считать то и дело проскакивающие в речи дракона явные нотки превосходства над остальными. Харт действительно уверен в себе и, кажется, считает, что все люди вокруг – это практически его подданные или скорее даже слуги.

Узнала, что Рэйген сейчас получает второе образование, первое он получил на родине, и ему этого, в принципе, было достаточно, но жизнь у драконов долгая, и второе образование самый настоящий лорд с драконьих островов отправился получать скорее для расширения кругозора. Рэйген прямо-таки особенно выделил, что он лорд, но я совершенно не знаю иерархии драконов, а что-то пояснять в этом вопросе Харт не захотел. Из преподавателей именно нравлюсь только я, уважает дракон всего нескольких, остальных величественно терпит. Или не терпит, но тогда эти преподаватели точно в академии надолго не задерживаются. В принципе, дракон сам по себе, может, и не так уж плох, скорее тут играет роль другое мировоззрение, ценности и обычаи.

Вот уже я отложила в сторону заполненные документы, но к делам, требующим вдумчивой работы, не приступаю – увлеклась разговором с Хартом и ненавязчиво расспрашиваю его об укладе драконов. Интересно прямо очень, я бы даже конспектировала, но Рэйген вряд ли поймет и тогда перестанет рассказывать. У драконов самки, оказывается, живут отдельно. Самцы на своей половине дома, самки на своей, маленькие дети с самками. Встречи, само собой, происходят, но быт довольно обособленный. Самцам разрешено путешествовать, самкам нет, за пределы своих территорий они не вылетают. Когда я спросила, почему так, Харт с усмешкой ответил, что драконицы очень красивы, а драконы излишне ревнивы.

Что меня выбило из колеи в рассказах дракона, так это то, что, оказывается, драконы у себя на островах живут в обычных домах и предпочитают в основном человекоподобную форму, проводя в ней большую часть времени. Это действительно поколебало мою теорию о том, что драконы – это бестии, а не отдельная раса. Надо будет на досуге пересмотреть теорию моего учителя о том, что драконы являются подвидом эльфов-магов с узкой специализацией по превращению.

– Рэйген, с вами действительно интересно общаться, но поймите меня правильно, уже поздно, на дворе ночь, мне нужно составить учебный план и еще хотелось бы выспаться.

– Зачем тебе учебный план? Ты и без него хорошо справляешься. – Харт задумчиво посмотрел в окно. – Хочешь посмотреть на ночной город сверху? Сегодня полнолуние, ветра нет, самое то погода, чтобы полетать.

У меня ручка выпала из пальцев, в тишине комнаты с треском покатилося по столу, а затем упала на пол. Полетать?

– А вы драконом обернетесь?

– Да.

– А лететь надо будет на спине или в лапах?

– На спине.

– А вас это не оскорбит? Ну, что я у вас на спине буду сидеть.

– Мужчину бы я не взял, а вот девушку – без проблем.

– А вам не тяжело будет?

– Сколько вопросов. Да или нет?

Полетать на драконе? Конечно же. Такой шанс, скорее, только один раз в жизни мне выпадет.

– Я бы рада, но что по поводу безопасности?

– Я гарантирую тебе полную безопасность и обязуюсь вернуть в целости и сохранности в твою клетушку через два часа. Слово лорда эр Рэйгена Харта.

В подтверждение слов дракона на его ладони засияло заклинание клятвы. Поднимаюсь из-за стола.

– У тебя есть что-то потеплее этого платья? Ночью на высоте прохладно.

– Только закрытое платье. Я только приехала, много вещей с собой не брала. Разве что мантия... но она грязная, я не успела ее постирать.

– Где мантия?

Будучи заинтригована, без лишних слов достала из шкафа найденную мной мантию и продемонстрировала дракону. Когда Рэйген самым натуральным образом подул огнем из рта на лежащий в моих руках сверток, не дрогнула. Не знаю, почему, но какого-то такого необычного сюрприза и ожидала. Руки не обожгло совершенно, но тепло я почувствовала, приятное, согревающее.

– Все. Надевай, и полетели. Академические мантии, я слышал, термостойкие, хорошо защищают и от жары, и от холода, но вы, люди, в угоду моде, глупо пренебрегаете имеющимися ресурсами.

Развернула мантию. О, чистая. И цвет не такой уж и темный, насыщенно лиловый. Странно, но мантия даже стала казаться новее после очищающего драконьего огня. Накинула на себя – длинная, но не критично, для одной ночной прогулки сойдет, утром придется встать пораньше и отнести в ателье: на территории академии, если не ошибаюсь, таковое есть.

– Хорошо выглядишь, – отметил дракон. – Тебе идет.

– Да? А у меня такое ощущение, словно я надела мешок, – с некоторым сомнением произнесла я.

– Нет, все правда хорошо. Смотрится интересно. Думаю, на тебе и настоящий мешок отлично смотрелся бы, а в мантии все так... интересно. Фигуры не видно, что тоже хорошо, я не одобряю открытых всем напоказ женских фигур. Правда, сразу хочется эту мантию снять, она словно вызов. И это плохо.

Не совсем поняла нить рассуждений дракона, но да ладно, в целом ведь хорошо. Подвернула рукава, взяла сумочку, перекинула через плечо.

– Я готова.

Двинулась в сторону выхода.

– Не туда. – Дракон распахнул окно. – Вот сюда.

– Как, сразу?

– Почти.

Нерешительно подошла к подоконнику. Решимость, правда, начала таять с каждым моим шагом. Возможно, я переоценила себя, и эта авантюра не для меня.

– Вы знаете, Харт, я, наверное, откажусь, – встав возле подоконника и взглянув в ночную мглу, произнесла я.

– Поздно. Я тебя похищаю, – с этими словами дракон бесцеремонно схватил меня за талию, легко, словно пушинку, поставил на подоконник и затем взобрался сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.